

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Челябинский государственный университет»

Троицкий филиал

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной научно-практической конференции

**БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ:
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

23 ноября 2018 года

г.Троицк, 2019

УДК 343;168;1:316;004;364;34
ББК 60.02.
Т70

Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов и преподавателей «Безопасность образовательной среды: противодействие экстремизму и терроризму на современном этапе», 23 ноября 2018 г. / Под ред. А.С. Кутузова, – Троицк: ТФ ЧелГУ, 2019 - 59 с.

Материалы конференции посвящены вопросам профилактики и решения проблем безопасности современной образовательной среды, формирования гражданской позиции молодежи по неприятию идеологий терроризма и экстремизма. Сборник адресован преподавателям и студентам высших и средних профессиональных учреждений, аспирантам и соискателям.

Статьи издаются в авторской редакции.

© Троицкий филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2019

Оглавление

А.А. Великий. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА ТРОИЦКОГО ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО «ЧелГУ» УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ	4
С.В. Зуев. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И МОНИТОРИНГ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	5
С.А. Караваева. СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	10
А.А. Саргсян. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	14
М.Г. Смирнов, В.В. Унрау. ПОНИМАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ	21
О.В. Турханова. ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ДЛЯ ПОСТРАДАВШИХ. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ И СНИЖЕНИЕ МАСШТАБОВ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ	26
А.Н. Ляхова, К.А. Труфакина. МЕТОДЫ РАБОТЫ ТЕРРОРИСТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	28
М.А. Демьянович. БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА	33
А.В. Ваганова. НЕОБХОДИМОСТЬ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 282 УК РФ	37
А.С. Бочкарева. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ	42
Н.М. Дьячук, А.З. Фараджов. К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ	47
Г.С. Новгуманова, Т.А. Новгуманов. БОРЬБА С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ	52
Г.С. Новгуманова, М. Сиюнғалиев. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА	56
А.К. Сисакьян. ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ	59

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ДИРЕКТОРА ТРОИЦКОГО ФИЛИАЛА ФГБОУ ВО «ЧелГУ» УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

А. А. Великий, кандидат юридических наук, доцент.

Уважаемые участники конференции!

От имени руководства Троицкого Филиала Челябинского государственного университета приветствую организаторов, участников и гостей научно-практической конференции «Безопасность образовательной среды: противодействие экстремизму и терроризму на современном этапе».

В повестке дня – серьезные и актуальные вопросы, связанные с:

1. Противодействием экстремизму и терроризму на современном этапе.
2. Формированием гражданской позиции молодежи по неприятию идеологии терроризма и экстремизма, выработкой единых подходов к решению актуальных задач в данной сфере.

В силу еще не вполне сформировавшейся жизненной позиции, искреннего стремления к самовыражению и самореализации молодежь объективно становится уязвимой мишенью для внедрения в ее сознание радикальных идей.

Террористические и экстремистские организации, активно используя современные информационные технологии, осуществляют идеологическую обработку молодых людей с целью обеспечения постоянного пополнения рядов своих сторонников. Ярким примером может служить трагичный случай в Керченском политехническом колледже произошедший днём 17 октября 2018 года. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего; пострадали 67 человек. Также не стоит забывать про трагедию, случившуюся 1 сентября 2004 в школе № 1 города Беслана. В результате теракта в Беслане погибло 333 человека, большинство из которых составили заложники, включая 186 детей. Все эти события случились в образовательной среде, по вине террористов и экстремистов.

Для организации противодействия сеющим вражду и насилие экстремистам необходимо активизировать усилия в сфере патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Наряду с информационно-разъяснительной работой, отвечающей требованиям современности, необходимо в полной мере использовать богатый опыт и традиции отечественного образования, которыми по праву гордится наша страна.

Убежден, что участники Конференции смогут провести конструктивное обсуждение имеющихся проблем, выработать предложения по организации дальнейшего взаимодействия органов образования, антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также всех заинтересованных министерств и ведомств, обеспечить безопасное жизненное пространство для духовного и физического развития подрастающего поколения в образовательной

среде, привить ему стойкое неприятие идей радикализма в любой форме его проявления.

Желаю успеха, плодотворной работы, полезного и приятного общения всем участникам конференции!

УДК 343.112

Зуев С.В.,

профессор кафедры Права ТФ ЧелГУ,
доктор юридических наук

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И МОНИТОРИНГ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в статье приводятся примеры судебной практики по осуждению лиц, виновных в совершении преступлений экстремисткой направленности. Информация основана на приговорах, вынесенных ранее судами Челябинской области. Утверждается, что активное участие граждан в мониторинге сети Интернет позволяет более эффективно и в крупных масштабах осуществлять противодействие экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие, суд, приговор, краудсорсинг.

Анализ судебной практики Челябинской области позволяет выявить некоторые характерные примеры противодействия экстремизму с применением уголовно-правовых мер. Так, например, приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 1 июня 2010 года К. и Х. признаны виновными: в создании [экстремистского](#) сообщества, то есть организованной группы лиц для подготовки и совершения преступлений [экстремистской](#) направленности, руководстве таким [экстремистским](#) сообществом; в действиях, направленных на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства человека, группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично и с использованием средств массовой информации, организованной группой; в призывах к насилию над гражданами.

Совокупность полученных в установленном законом порядке доказательств свидетельствует о том, что осужденные распространяли материалы, содержащие [экстремистскую](#) направленность, то есть были направлены на возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства, группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, а также содержали призывы к насилию над гражданами; при этом осужденные действовали организованной группой, публично, используя также средства массовой информации.

В основу приговора судом первой инстанции правомерно положены: показания свидетелей; материалы оперативно-розыскной деятельности, в том числе результаты наблюдений за К., Х. и иными лицами; протоколы осмотра и прослушивания фонограмм с записями переговоров; протоколы осмотра ресурсов Интернета; заключения специалиста и лингвистических экспертиз; другие доказательства, исследованные в судебном заседании¹.

Приговором Челябинского областного суда от 3 июня 2010 года установлено, что в период до июля 2008 года Л., А., Н., Х. и Х., являясь гражданами Российской Федерации, достоверно зная о том, что международная организация признана террористической и запрещена вступившим в законную силу решением Верховного суда РФ от 14 февраля 2003 года в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а согласно Федеральному Закону № 114-ФЗ от 25 июля 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» террористическая деятельность признается экстремистской, участвовали в указанной в приговоре организации.

При этом они, разделяя цели и задачи запрещенной организации, заключающиеся в устранении неисламских правительств и установлении исламского правления во всемирном масштабе, осознавая, что достижение целей организации невозможно силами небольшой группы людей, Л., А., Н., Х. и Х. стали осуществлять деятельность, направленную на расширение круга членов запрещенной организации, выбрав в качестве способа достижения своих целей пропаганду идеологии террористической организации путем распространения специализированной литературы и в виде фильмов, выпущенных указанной организацией, проведения индивидуальных и групповых бесед с верующими - потенциальными членами организации, в том числе, проведения лекций и семинаров на религиозную тему.

Согласно протоколу обыска в квартире по месту жительства Л. и Х. была изъята в большом количестве литература организации, системный блок персонального компьютера, ноутбук, два предмета, похожие на гранаты РГД-5, брошюра по взрывному делу, фотографии объектов недвижимости города Челябинска. На фотоснимках карандашом обведены видеокамеры на зданиях, гидросооружения, предположительно, плотины Шершневого водохранилища: аэропорта и других.

Согласно протоколу осмотра предметов (документов), изъятых 2 марта 2009 года в ходе личного обыска подозреваемого Х., а именно ноутбука «Samsung» N-R20Y, при осмотре содержимого ею жесткого диска обнаружены файлы, содержащие песни с текстами негативного характера в адрес Российской Федерации, российских солдат, участвующих в боевых действиях на территории Чеченской республики; видеофильм с демонстрацией сцен боевых действий, раненых палестинцев, осуждаются действия Израиля по ведению боевых действий в Секторе Газа; видеоклипы, содержащие изображения сцен боевых

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда. Дело № 22-5432/10.

действий в Чеченской республике, террористических актов в отношении федеральных военнослужащих (подрывы бронетранспортеров) и т.д.

По заключению взрывотехнической экспертизы, предметы, изъятые при производстве обысков, являются корпусами боевых ручных наступательных гранат – РГД-5, которые относятся к боеприпасам, предназначенным для поражения живой силы. Данные корпуса снаряжены бризантным взрывчатым веществом – тротилом, изготовлены заводским способом, пригодны для производства взрыва при наличии средств взрывания. Маркировочные обозначения на корпусах гранат уничтожены механическим способом.

Согласно заключению взрывотехнической экспертизы от 6 августа 2008 года, в брошюре по взрывному делу, экземпляры которой изъяты в трех квартирах по месту проживания подсудимых, имеются сведения о взрывчатых веществах и взрывных устройствах (об их технических характеристиках, свойствах, способах изготовления). Указанные сведения соответствуют истинным техническим характеристикам описываемых объектов. Самостоятельно изготовить взрывчатое вещество или взрывное устройство с использованием данной брошюры возможно

В соответствии с информацией из Главного управления архитектуры и градостроительства администрации г. Челябинска, на представленных фотографиях объектов, изъятых в ходе обыска, изображены здания ГУВД по Челябинской области, УФСБ РФ по Челябинской области, плотина Шершневого водохранилища, аэропорта г. Челябинска.

В соответствии с копией заключения религиоведческой судебной экспертизы, при исследовании, журналов, установлено, что указанная литература является агитационной литературой партии.

Согласно копии заключения лингвистической судебной экспертизы от 15 июня 2005 года, в представленных на исследование текстах листовок организации, а также книг имеются признаки асоциальной противогосударственной деятельности. Листовки формируют представление о преследовании мусульман из-за их убеждений, о противостоянии мусульманской конфессии и всех государственных структур. У мусульман создается представление о своей незащищенности в государстве, что неизбежно формирует в сознании читателя реакцию противостояния, агрессии. Тексты активно противопоставляют мусульман остальному населению, России как государству².

Приговором Аргаяшского районного суда Челябинской области от 28 апреля 2012 года гр. Я. был осужден за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, то есть за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также за унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично.

В основу обвинительного приговора верно положены показания свидетеля Б., военнослужащего, о том, что весной 2009 года он присутствовал на лекции по основам исламского вероучения в мечети, в ходе которой лектор зачитывал главы

² Приговор Челябинского областного суда. Дело № 2-5/2010.

из книг с обложкой зеленого цвета, поясняя при этом, что данную книгу можно будет взять потом, по окончании проповеди, для более углубленного самостоятельного изучения, предупредив, что книга предназначена только для ограниченного круга- истинных «правильных» мусульман. Также пояснил, что, прочитав книгу, ее нужно будет передать другим, доверенным, истинным мусульманам. Суть лекции состояла в том, что исламская вера является единственно правильной. В ходе лекции Я. однозначно зачитывал цитаты из книги «Программы по изучению шариатских наук», озвучивал фразы о превосходстве исламской религии. После окончания проповеди гр. Б.взял указанную книгу в шкаф, в котором она в нескольких экземплярах находилась для всеобщего распространения. В январе 2011 года из газет он узнал, что в отношении гр. Я. возбуждено уголовное дело, а полученная им книга «Программы по изучению шариатских наук» уже давно признана экстремистской на территории РФ. Данное обстоятельство побудило его обратиться в органы ФСБ России и добровольно выдать имеющийся у него экземпляр.

Виновность осужденного также подтверждается результатами проведенной лингвистической судебной экспертизой, материалами оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и материалами по прослушиванию телефонных переговоров гр. Я.З.

Приговором Ленинского районного суда г. Челябинска от 06 августа 2018 года гр. С. признан виновным в совершении в период с 10 августа 2014 года до 21 сентября 2017 года в г. Челябинске действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

Несмотря на то, что по уголовному делу никто не был признан потерпевшим, своими преступными действиями осужденный причинил вред указанным общественным отношениям, поскольку в результате просмотра материалов, размещавшихся осужденным с 2011 года на своей странице социальной сети «ВКонтакте», между людьми различных социально-демографических групп могло возникнуть взаимное недоверие, отчуждение, подозрительность, мнительность, напряженность, неприязнь, переходящие в устойчивую враждебность.

С. был осужден по ч. 1 ст. 282 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок два года условно с испытательным сроком два года с возложением следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства и места работы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, регулярно являться на регистрацию в указанный орган.

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда. Дело № 22-6160/2012.

При назначении вида и размера наказания гр. С. суд в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ принял во внимание характер и степень общественной опасности содеянного, смягчающие наказание обстоятельства: полное признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, положительные характеристики по месту жительства и работы, а также тот факт, что С. самостоятельно удалил в социальной сети «ВКонтакте» аудиозаписи и изображения, которые ранее размещал с целью возбуждения ненависти, вражды и унижения достоинства человека. Также, суд принял во внимание, что гр. С. совершил преступление средней тяжести, не судим, работает по договору подряда⁴.

Практика показывает, что значительное количество преступлений экстремистской направленности совершается с использованием сети Интернет. Это и размещение запрещенной информации, контакты членом экстремистских организаций и вовлечение новых участников.

Без привлечения граждан с этой работой не справится. Поэтому широко внедрение получает технология краудсорсинга, которая предполагает апробированный алгоритм действий групп интернет-пользователей в целях совместного выявления сетевых сообществ, специализирующихся на распространении противоправного контента. Такие ассоциации оказывают существенную помощь правоохранительным органам по профилактике экстремизма и терроризма⁵.

Среди таких общественных объединений следует выделить: Общероссийский народный фронт, Российский союз молодежи, Ассамблея народов России, Межрегиональная ассоциация общественных объединений «За солидарность в борьбе с экстремизмом и терроризмом», Молодая Гвардия Единой России, STOPTERROR», «МедиаГвардия», «Кибердружина» и др. Так, например, только последняя организация насчитывает более 20 тысяч добровольцев. Мониторинг сетевых ресурсов, проведенный кибердружинниками, позволил выявить и заблокировать сотни сайтов с противоправным контентом⁶.

В 2015 году активисты Молодой гвардии выявили около 2,5 тысяч сайтов, содержащих информацию экстремисткой направленности, то в 2016 году уже свыше 20 тысяч подобных сайтов, в 2017 году примерно столько же⁷. Помимо этого сотрудниками ФСБ с помощью граждан, участвующих в реализации данного проекта, было полностью ликвидировано сообщество, состоящее из более

⁴ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда. Дело № 10-4991/2018.

⁵ Гуляихин В.Н., Фантров П.П. Теория и практика правовой социализации в контексте актуальных политических ценностей // Социум и власть. 2016. № 4. С. 45.

⁶ Фантров П.П., Шинкарук В.М. Региональные стратегии национальной безопасности Юга России: противостояние гражданских ассоциация криминальным угрозам // Правовая парадигма. 2018. Том 17. № 2. С. 35.

⁷ Фантров П.П. Политический краудсорсинг в системе обеспечения национальной безопасности России // Известия Саратовского университета. Серия: Социология, политология. 2017. № 2. С. 231-235.

100 тысяч интернет-пользователей, разделяющих идеологию «Исламского государства».

Представляется, что вовлечение граждан в сферу противодействия экстремизма и терроризма должно приобретать все большие масштабы, и рассматриваться как часть стратегии национальной безопасности как на уровне регионов, так и всей страны в целом.

Список литературы

1. Гуляихин, В.Н., Теория и практика правовой социализации в контексте актуальных политических ценностей / В.Н. Гуляихин, П.П. Фантров // Социум и власть. 2016. № 4. С. 43-49.

2. Фантров, П.П. Политический краудсорсинг в системе обеспечения национальной безопасности России / П.П. Фантров // Известия Саратовского университета. Серия: Социология, политология. 2017. № 2. С. 231-235

3. Фантров, П.П., Региональные стратегии национальной безопасности Юга России: противостояние гражданских ассоциаций криминальным угрозам / П.П. Фантров, В.М. Шинкарук // Правовая парадигма. 2018. Том 17. № 2. С. 33-38.

УДК 168.522

Каваева С.А.,

доцент кафедры Педагогике и психологии ТФ ЧелГУ,

кандидат педагогических наук

СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: в статье описываются структурные компоненты социогуманитарной культуры, описывается исследование по показателям аксиологического компонента социогуманитарной культуры, проведенное среди обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (1 курс) и по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (1,3 курсы).

Ключевые слова: социогуманитарная культура, аксиологический компонент.

В настоящее время проблема целостности личности признается одной из наиболее актуальных. Философы, культурологи, социологи и педагоги, говоря о современном человеке, характеризуют его как маргинального, атомарного, мозаичного, т.е. как человека, лишённого целостности.

Возможно, что только такой человек может органично существовать в современном мире, однако понятно, что направление, в котором движется мир,

состояние культуры, и цели, которые ставит перед собой такой человек, вызывают опасения: можно сказать, что практическая деятельность такого человека уводит мир прочь от гуманистического идеала.

Гуманитарная направленность устойчивого развития культуры не может установиться сама по себе, она воссоздается и продвигается вперед деятельностью каждого человека. Направление развития культуры напрямую зависит от целей, которые основаны на идеалах, нравственных установках ее создателей либо разрушителей. Проблема утери целостности личности современным человеком влечет за собой утерю ответственности личности за свои действия. В связи с этим можно сказать, что именно формирование социогуманитарной культуры как интегрирующего начала личности является одним из реальных факторов профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Благодаря комплексу своих качественных характеристик социогуманитарная культура выступает системообразующим ядром общей, или базовой, культуры человека, источником обретения и удержания целостности личности в кризисном социокультурном пространстве современного общества.

Социогуманитарную культуру можно определить как личностное образование, позволяющее человеку сохранить как свою целостность, так и целостность другого человека, опираясь на общечеловеческие ценности, познание себя и других через понимание, сопереживание, соучастие.

При этом структурными компонентами социогуманитарной культуры являются следующие компоненты.

1. Когнитивный компонент. Включение в систему социогуманитарной культуры когнитивного компонента определяется необходимостью активной познавательной деятельности, без которой невозможно вхождение в гуманитарную культуру. Данный компонент в значительной мере определяет формирование системы ценностей в деятельности личности.

2. Рефлексивный компонент. Рефлексия – это познание человеком самого себя, самоанализ. В процессе саморефлексии человек концентрируется на своем внутреннем мире и на своих взаимоотношениях с другими людьми определяет свое положение относительно интериоризованных ценностей. Рефлексия выступает как способ «переосмысления субъектом содержания своего сознания, деятельности, общения» (Степанов С.Ю. Семенов И.Н.), на основании чего субъект оценивает свои способности и возможности, свое место в социуме, моделирует свое будущее, определяет свои цели, и вырабатывает пути их достижения.

3. Чувственно-эмоциональный компонент. Рассматривая ценностный компонент в качестве основополагающего, необходимо подчеркнуть, что интериоризация ценностей не может проходить только на уровне их осознания, только через рефлексию личности. В процессе интериоризации значительную роль играют эмоции. На это указывают многие исследователи [М.М. Бахтин, В.А. Славотин и др.].

Эмоции и чувства - это одна из наиболее сложноорганизованных систем личности. Эмоции имеют ситуативный характер, т.е. они выражают оценочное

отношение к чему-либо, а также к своей деятельности в определённой ситуации. Чувства выступают как форма эмоций, но в отличие от них чувства представляют собой устойчивое эмоциональное отношение к отдельным предметам и аспектам окружающего мира, т.е. носят предметный характер. Ставшая гуманитарная культура личности предполагает определённый уровень чувственно-эмоциональных качеств личности, который даёт возможность осознавать ценность эмоциональных состояний и проявлений человека, восприятие значимости индивидуальности другого, внимание к эмоциональному фону общения. Это означает определённый уровень таких эмоциональных качеств личности, как эмоциональная активность, экспрессивность, перцептивность, стрессоустойчивость и реактивность, т.е. чувственно-эмоциональную культуру. Несколько переформулировав и расширив определение эмоциональной культуры личности, которое даёт Л.Ю. Колтырева, можно сказать, что чувственно-эмоциональная культура - это целостное личностное образование в составе гуманитарной культуры личности, представленное богатством эмоционального опыта, владением механизмами управления собственным эмоциональным состоянием и проявлением эмоций, стремлением к обогащению эмоционального опыта на основе рефлексии.

4. Коммуникативный компонент социогуманитарной культуры личности включает культуру общения, т.е. определенные характеристики межличностного взаимодействия в национальной социокультурной системе, а также представление о существовании иных ритуалов и традиций в рамках других национальных знаковых символических систем. Формирование коммуникативного компонента социогуманитарной культуры личности означает учет особенностей коммуникации, характерных для других национальных культур, что приобретает особое значение в ситуации, когда человек выступает в качестве субъекта взаимодействия культур. Коммуникативный компонент обуславливает не только эффективность коммуникации, но и гуманитарный, гуманистический характер коммуникативного взаимодействия. В этом случае его основной целью становятся гуманистические ценности.

5. Аксиологический компонент является сущностным, представляет собой структурообразующую часть, ядро всей социогуманитарной культуры.

В Троицком филиале ЧелГУ было проведено исследование по таким показателям аксиологического компонента социогуманитарной культуры, как нравственная самооценка и жизненные ценности. В исследовании принимали участие студенты, обучающиеся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» (1 курс) и по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» (1,3 курсы).

Таблица 1. Уровень нравственной самооценки студентов

Группа	Уровень нравственной самооценки студентов (количество человек в %)			
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий
ТПО	42,8	50,0	17,2	0
ТПП	5,3	94,7	0	0

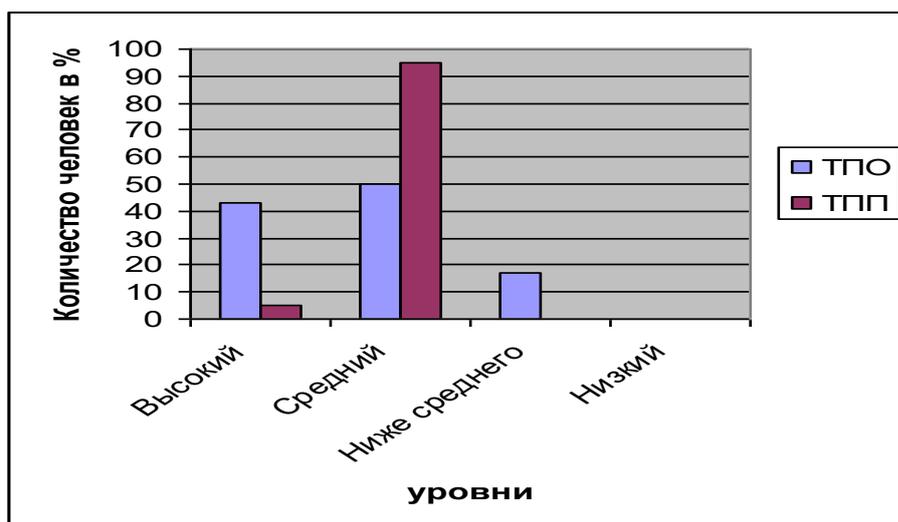

Рисунок 1. Уровень нравственной самооценки студентов

Из графика видно, что количество студентов группы ТПО, имеющих высокий уровень нравственной самооценки больше на 37,5 %, чем в группе ТПП. Количество студентов, имеющих средний уровень больше в группе ТПО на 44,7 %.

Таблица 2. Уровень жизненных ценностей

Группа	Уровень жизненных ценностей (количество человек в %)			
	Высокий	Средний	Ниже среднего	Низкий
ТПО	21,4	57,1	21,4	0
ТПП	10,5	84,3	0	5,2

Высокий уровень жизненных ценностей в группе ТПО показали 21,4%, в то время как в группах ТПП 10,5 %, средний уровень в группе ТПО составил 57,1%, в группе ТПП 84,3%, ниже среднего показали 21,4% в группе ТПО, и низкий уровень 5,2% в группе ТПП.

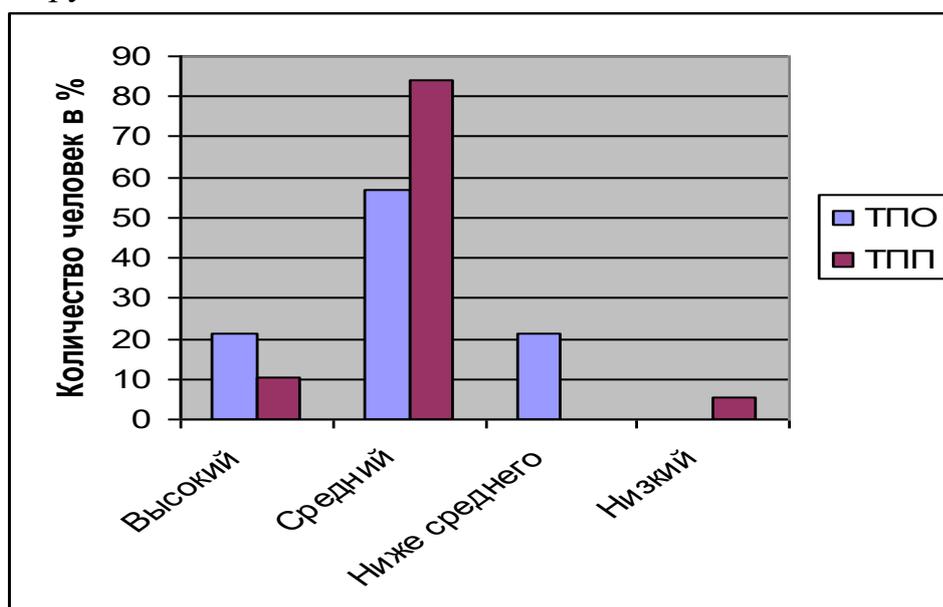

Рисунок 2. Уровень жизненных ценностей студентов

Статистическая обработка данных по критерию Стьюдента не подтвердила значимость отличий между группами.

Анализ работ показывает, что особое внимание формированию и развитию гуманитарной культуры уделяется в рамках системы образования. Это понятно, поскольку, несмотря на то, что включение в культуру - это процесс длиною в жизнь, именно период получения образования является самым интенсивным как в плане инкультурации, то есть приобщения человека к культуре, усвоения им традиций, норм и паттернов поведения, так и аккультурации, то есть восприятия норм и ценностей другой культуры, с которой взаимодействует отдельный индивид, или в целом национальная культура, к которой он принадлежит.

Таким образом, социогуманитарная культура оказывается органичной частью и системообразующим ядром российской культуры. А благодаря комплексу таких качественных и организационных характеристик, как гуманистичность, интегративность, деятельностный характер, творческая природа, гармоничность и системность, она является источником обретения и удержания целостности личности в кризисном социокультурном пространстве современного общества и в российском образовании.

Саргсян А.А.

лаборант кафедры гражданского права и гражданско-процессуального права,
Российско-Армянский университет, Ереван

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: Актуальность исследуемой темы обусловлена наличием всплеска экстремизма и событиями, охватившими все мировое сообщество. Под влиянием социальных, политических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения. И чтобы противостоять экстремизму, для результативной профилактики и борьбы с ним, необходимо изучение всех аспектов и особенностей этого опасного для общества явления.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, правовые механизмы, толерантность, экстремистская деятельность, радикализм, преступление, уголовно-исправительные учреждения.

Учитывая широкую распространенность экстремизма и, как следствие этого, происходящие в мире негативные события, целесообразным является усиление государством деятельности по противодействию данному отрицательному явлению.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности,

предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества.

Отличительной особенностью действующих в настоящее время в России молодежных радикальных объединений является то, что большинство из них политизированы и поддерживаются «материнскими» организациями, которые оказывают им финансовую, пропагандистскую поддержку в прессе и на телевидении, пытаясь сформировать для экстремистов позитивный политический имидж и привлечь в их ряды новые слои молодежи [1].

Асоциальные установки сознания молодежи, низкий уровень правосознания, правовой культуры, непринятие ценностей, существующих в обществе обуславливают широкое распространение молодежного экстремизма. Говоря об основном нормативно-правовом акте в этой области, а именно законе «О противодействии экстремистской деятельности», следует отметить, что в нем лишь вкратце упоминается о профилактике экстремизма. Одним из наиболее важных субъектов профилактики молодежного экстремизма выступают сотрудники образовательных учреждений. Эффективность профилактики возможна только посредством тесного взаимодействия органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних с органами науки и образования – школами, училищами, высшими учебными заведениями. Органы внутренних дел совместно с указанными заведениями должны проводить активную пропаганду антиэкстремистских настроений, формирование среди молодежи нравственных начал и привитие им чувства толерантности.

Обращаясь к практике, хотелось бы отметить, что в Российско-Армянском университете Республики Армения введен обязательный курс лекций по противодействию коррупции. Считаем это положительным и весьма эффективным шагом в образовательной системе и в качестве варианта предлагаем рассмотреть возможность внедрения подобного курса и по профилактике экстремизма в молодежной среде.

Д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Республики Армения Цагикян С.Ш. в своей монографии «Противодействие коррупции в Армении» достаточно подробно изложил сущность и основы общественного мониторинга в сфере противодействия коррупции, где большое внимание он уделил выявлению «стартовой, исходной ситуации» путем социологических опросов и анкетирования. Сказанное применимо и к рассматриваемой нами проблематике. Профилактика экстремизма в образовательных учреждениях должна брать свое начало с анализа исходной ситуации. С этой целью уполномоченные на то лица должны проводить различного рода опросы, анкетирования среди учащихся, педагогов, родителей для выяснения наличия или отсутствия проблемы, ее глубины и актуальности. Второй этап этой деятельности заключается в планировании работы с учащимися, педагогами и родителями. Именно комплексное проведение данной работы даст положительные результаты. В рамках общественного мониторинга автором было предложено создание 3 групп по обеспечению выполнения антикоррупционной программы Республики Армения. Считаем, что данное предложение можно перенести и на плоскость

противодействия экстремизму, а именно – создать аналитическую, информационную и образовательную группы. Задачами аналитической группы будут сбор и анализ информации по состоянию молодежного экстремизма, изучение зарубежного опыта. Информационная группа должна заниматься публикацией и распространением материалов (газет, брошюр, иных публикаций) антиэкстремистского характера, организация телеконференций. В свою очередь, образовательная группа должна поддерживать связь с органами образования и науки, разрабатывать учебные пособия, рассчитанные на широкий круг лиц, проводить в учебных заведениях просветительные мероприятия по данной тематике.

Обращаясь к анализу преступности несовершеннолетних, необходимо отметить, что профилактика экстремизма среди молодежи берет свое начало из семейного воспитания. Зачастую имеют место быть ситуации, когда предпосылки к формированию у лица экстремистских настроений закладываются именно в его семье. При таком раскладе необходимым является проведение соответствующих бесед с родителями радикально настроенного молодого человека.

Таким образом, в числе мер профилактики экстремизма среди данной категории лиц считает правовое воспитание молодежи, повышение правосознания и уровня правовой культуры, преодоление непринятия правовых ценностей, а также подготовка уполномоченных специалистов по вопросам профилактики молодежного экстремизма. Также, весьма важным является укрепление эффективности оказания психологической помощи в учебных заведениях.

Важную роль в профилактике молодежного экстремизма играет своевременное установление потенциальных групп «риска», в частности, выявление неблагополучных семей, а, следовательно, и несовершеннолетних, которые нуждаются в профилактике и социальной помощи и информирование об этом комиссию по делам несовершеннолетних и центры социальной помощи. Органы внутренних дел должны проводить индивидуальные профилактические занятия по данному вопросу с семьями и оказывать им консультативную помощь.

Социальное неблагополучие, низкий уровень образованности, склонность к алкоголизму или же употреблению наркотических средств и психотропных веществ – также выступают той самой сопутствующей платформой для совершения преступлений экстремистской направленности. В связи с этим важным на наш взгляд является координация усилий органов внутренних дел, органов образования и науки, комиссии по делам несовершеннолетних с органами здравоохранения. В частности, выявление лиц, находящихся на учете в наркодиспансере.

Решающее значение в профилактике молодежного экстремизма играют органы внутренних дел, основными задачами которых является установление причин и условий совершения экстремистских преступлений и своевременное проведение мероприятий по их нейтрализации и устранению, постановка на профилактический учет лиц потенциальной группы «риска». Несомненно важным является выявление того круга лиц, деятельность которых находится на стадии приготовления или покушения на преступление.

Говоря о правовых механизмах противодействия экстремизму в молодежной среде, нужно отметить, что в связи с увеличением численности лиц, осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях за экстремистские преступления, возникает проблема пресечения экстремизма в уголовно-исполнительной системе государства, поскольку тюремная среда является благоприятной почвой для распространения экстремистских течений.

Вообще, в работе с этой категорией осужденных важно применять широкий спектр поощрительных средств, обеспечивающих и направляющих усилия данных лиц в русло правопослушного поведения. Поощрительные нормы и институты являются одним из эффективных инструментов, которые используются субъектами управления (например, начальником ИУ) в повседневной деятельности. Стимулирование, т.е. преднамеренное воздействие с целью вызвать активность, выступает как важнейший, решающий фактор управления.[2]

В уголовно-исправительных учреждениях считаем целесообразным проведение следующих мероприятий:

Выявлять материалы экстремистского характера и пресекать их доставку в указанные учреждения;

Обнаруживать группировки среди осужденных с целью своевременного предупреждения их противоправной деятельности;

Организовать деятельность по внедрению административного контроля правоохранительными органами за лицами, причастными к экстремистской деятельности, после их освобождения;

Создать систему постпенитенциарной адаптации лиц, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, придерживавшихся идеологии исламского радикализма.

Что касается формы подготовки сотрудников УИС к противодействию экстремизму, то, во-первых, в учебные планы Институты повышения квалификации, как и всех высших учебных заведений системы ФСИН России, должна быть введена дисциплина "Противодействие экстремизму в местах лишения свободы"; во-вторых, должен быть разработан специальный учебно-методический комплекс средств, обеспечивающий проведение данного курса; в-третьих, сами сотрудники УИС должны быть снабжены набором специально созданных комплексов учебных средств, направленных на ресоциализацию экстремистов и террористов.[3]

Обращаясь к европейской пенитенциарной практике противодействия радикализации заключенных, в частности, «Проект у руководящих принципов тюремных учреждений и учреждений пробации касаясь действий в отношении радикализации и насильственного экстремизму» следует отметить необходимость набирать насколько возможно в тюремные службы и службы пробации персонал, знакомый с языком и культурой заключенных.

По нашему мнению, в целях эффективного противодействия молодежным экстремистским течениям, нужно осуществлять в плановом порядке следующие мероприятия:

Проводить мониторинг условий, обуславливающих распространение экстремистской идеологии;

Заимствовать положительный зарубежный опыт противодействия экстремизму среди осужденных к лишению свободы;

Осуществление постоянного и повсеместного контроля за осужденными;

Сотрудники исправительных учреждений должны проводить работу по пропаганде веротерпимости как посредством привлечения священнослужителей разных конфессий, так и посредством просветительской и образовательной работы с данной категорией осужденных.

Благоприятной платформой для распространения экстремистской идеологии в исправительных учреждениях по верному утверждению к.ю.н., доцента, начальника Информационного центра Полиции РА Гукасяна А.П. является криминальное «заражение» впервые осужденных со стороны рецидивистов.[4] В условиях недостаточного финансирования строительства исправительных учреждений, в Республике Армения складывается ситуация, при которой лица, осужденные к отбыванию наказания в разных режимах, находятся под одной крышей, что, тем самым, способствует их беспрепятственному общению, заражению, заимствованию опыта. В частности, под одной крышей располагаются осужденные как открытого, так и закрытого режима исправительных учреждений в Республике Армения.

Наряду с этими проблемами иные проблемы противодействия экстремистским выступлениям проявляются в отсутствии четких положений и координации совместной деятельности органов местного самоуправления, ограничивающего свое участие в противодействии экстремисткой деятельности, а также отсутствии четкого определения объема полномочий и функций органов внутренних дел. Как справедливо отмечает Харольский, Органы внутренних дел, обладая наибольшими среди других правоохранительных структур потенциалами по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде, принимают меры, направленные на оздоровление криминогенной ситуации. Важным условием эффективности данных мероприятий служит создание результативной системы противодействия экстремизму, допускающей поддерживать высокую готовность к выявлению, предупреждению и пресечению фактов экстремизма, а также установлению причин и условий совершения правонарушений экстремистской направленности, своевременному раскрытию и расследованию подобных преступлений[5].

Интересно то положение, что многие эксперты полагают, что увеличение радикальных, экстремистских воззрений среди молодежи связано с коррупцией и как следствие этого – социальной несправедливостью. Большая часть молодежи, вербуемая в ряды экстремистов, относится к социально неустроенным группам. Социальное неустройство, в свою очередь, является следствием неправомерных действий коррупционеров, не выполняющих должным образом или вовсе не выполняющих свои обязанности перед обществом, вытекающие из законодательства (например, присваивая бюджетные деньги, рассчитанные на поддержку малообеспеченных граждан). Таким образом, коррупционеры создают благоприятную почву для преступников по осуществлению вербовки лиц. Если предположить, что развитие личности происходит в семье лишенной льгот, пенсий, пособий по вине коррупционеров, а также в атмосфере, где должностные

лица для решения многих вопросов берут взятки, атмосфере преобладания влияния криминальных структур на общественные реалии, то как следствие этого у молодых людей снижается до минимума вера в справедливость и законность. Следовательно, верным является утверждение о том, что «коррупция порождает социальную несправедливость, а социальная несправедливость порождает нигилизм и недоверие общества к власти и в крайней своей форме порождает экстремизм». Подобной точки зрения придерживается армянский эксперт, доктор политических наук, профессор М.А. Аствацатурова, согласно которой «коррупция и социальная несправедливость как один из механизмов, толкающих личность на противоправные действия».

В современной России наблюдаются кризисные явления в областях общественной жизни, радикальные политические противоборства, социальные конфликты, низкий уровень контроля за государственной и общественной дисциплиной, которые создают благоприятную среду для распространения коррупции и радикально настроенных преступных групп, порождающих опасную форму отстаивания интересов – терроризм.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечают взаимосвязь между уровнем экономического развития регионов и состоянием национальной безопасности. В частности в ст.64 Стратегии указывается на необходимость «сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации путем сбалансированного территориального развития».

Обращаясь к статистике экстремистских преступлений в Республике Армения, нами было выявлено, что таковых не зарегистрировано.

Однако, несмотря на это, в Республике Армения необходимо продолжать борьбу с экстремизмом, в частности:

- продолжать проводить мероприятия по противодействию незаконной миграции, в том числе с целью предотвращения использования данного канала террористическими и экстремистскими организациями;
- осуществлять мероприятия по выявлению и изъятию из оборота незаконно хранящегося оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ;
- проводить обмен информацией о местах дислокации баз подготовки боевиков, методах их обучения, руководителях и инструкторах, численности и личностях обучаемых лиц.

В целях эффективной защиты стран СНГ от экстремистских организаций необходимы крупные материальные затраты. Поэтому правильным считается или формирование общего информационного центра, финансируемого странами-членами Содружества, или необходимо увеличить обмен информацией между странами по указанному вопросу. Актуальность данной проблемы особенно обнаруживается в экономически слабо развитых странах, не имеющих возможность осуществлять большие финансовые вклады, направленные на защиту от идеологии экстремистских течений в сети Интернет.

С целью пресечения распространения экстремистских течений с анонимным использованием сети Интернет считаем уместным:

Рассмотреть возможность проведения в государствах-участниках СНГ мероприятий, направленных на нормативное закрепление обязательств провайдеров, контент-провайдеров, владельцев социальных сетей, микроблогов удалять в формате добровольного самоконтроля экстремистские и террористические материалы. А также на законодательном уровне предусмотреть ответственность за неудаление данных материалов, вплоть до блокирования доступа к данным интернет-ресурсам;

Рассмотреть возможность возложения обязательств на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей предоставлять возможный доступ в сеть Интернет в общественных местах только при наличии договора с оператором связи об идентификации пользователей.

Итак, в системе мер борьбы с экстремизмом предупреждение имеет приоритет перед уголовным [наказанием](#), которое касается лишь ограниченного числа преступлений экстремистской направленности и применяется после того, как преступление совершено, и его уже нельзя предотвратить. Противодействие экстремизму предполагает постоянный [мониторинг](#) этого негативного социального явления (изучение состояния, структуры и динамики), анализ причин и условий, способствующих совершению этих преступлений, и разработку мер профилактики, а так же [изучение свойств личности](#) преступников и потерпевших.

Подводя итоги проведенному исследованию, хотим отметить, что лишь при слаженном взаимодействии соответствующих органов, координации их деятельности, проявлению индивидуального подхода к каждому лицу возможно достижение эффективности в профилактике молодежного экстремизма, привитии молодым представителям государства чувства уважения к обществу, государству и существующим в них правилам общежития.

Список литературы

1. Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: тематический сборник/ Под ред. доктора юрид. наук В.В. Красинского – М., 2017. – С. 51
2. Актуальные проблемы противодействия распространению экстремизма в учреждениях УИС. Сборник материалов круглого стола/ Дикопольцев Д.Е. – М, 2018, С.94
3. Оганесян, С.С. Подготовка сотрудников УИС к противодействию религиозному экстремизму: задачи и основные направления их решения / С.С. Оганесян. 2017. №1. С. 33
4. Гукасян, А.П. Проблемы рецидивной и профессиональной преступности/ А.П. Гукасян. 2016. С. 58
5. Харольский, В.А. Роль органов внутренних дел в профилактике экстремизма в молодежной среде/ В.А. Харольский. 2015. №6. С. 167

ПОНИМАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ

Аннотация: статья посвящена раскрытию вопросов, связанных с пониманием того, что в современных условиях представляет собой экстремизм. Существующая на сегодняшний день серьезная диверсификация понимания этого явления, стереотипическое отношение к данному феномену в целом, препятствующее раскрытию реального состояния экстремистских проявлений в современном обществе предполагают необходимость смены парадигмы взглядов на экстремизм. Новая парадигма подходов к явлению экстремизма призвана дать целостное понимание данного явления и отход от сепаратной привязки экстремизма к отдельным устоявшимся религиозным, национальным, политическим, культурным феноменам.

Ключевые слова: экстремизм, современное общество, сознание, национализм, исламизм, борьба с экстремизмом

Термин «экстремизм» достаточно распространен сегодня и имеет довольно широкий спектр понимания: научное, политическое, бытовое, юридическое, религиозное и др. В самом общем виде под экстремизмом понимается: приверженность в какой-либо области крайним взглядам и позициям, реализация которых несовместима со сложившимся образом жизни в обществе.

Это термин возник еще в XVIII веке для обозначения определенного круга явлений сложившихся во французском обществе. Чаще всего этот термин использовался для очерчивания крайних политических позиций. За прошедшие годы содержание термина неоднократно менялось и сегодня под ним понимается широкий круг социальных явлений и процессов, а сам термин распространился за пределы политики, преодолев знаковую обособленность и став определенным рода символом.

Интересно, что, даже оставшись в политике и будучи закреплен юридически, данный термин менял с годами свое содержание, выдвигая на первый план какие-то определенные радикальные политические силы, противостоящие и угрожающие государству и сложившемуся в обществе образу жизни. Можно отметить, что означаемое, закрепленное за данным термином находится в перманентном движении сообразно складывающейся или складываемой

политической конъюнктуры. Т.о., перейдем от раскрытия термина «экстремизм» к феномену экстремизма.

Как уже было отмечено, несмотря на все формы абстрактизации экстремизма, данный феномен неуклонно стремится к конкретизации.

К примеру, попытка США создать абстрактно-универсальный образ врага – «мировой терроризм» на практике вылилась в борьбу с одной из наиболее крупных исламистских организаций – Аль-Каидой. Да и сама тенденция замены термина экстремизм – терроризмом, который до недавнего времени понимался лишь как разновидность ассиметричных способов ведения боевых действий, является указанием на конкретизацию самого явления. Т.к., терроризм сам по себе представляет не столько приверженность радикальным взглядам, а конкретные фиксируемые действия по устрашению противника.

В российском законодательстве Правовой основой противодействия экстремизму и терроризму являются Федеральные законы от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму».[1, 2]

В законе "О противодействии экстремистской деятельности" даны четыре подхода к официальному пониманию термина «экстремизм» и основные характеристики экстремизма как современного явления: «Экстремистская деятельность (экстремизм) – это:

деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий...».[1]

В этом достаточно обширном определении основным трендом экстремизма, очерчивающим этот феномен, выступает ультранационализм, квинтэссенцией которого становится нацизм – единственное конкретное явление экстремистского толка, упомянутое в законе.

Если обратиться к более позднему документу – Указу Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», то можно отметить, что там, под экстремизмом прежде всего понимается: терроризм, межнациональная рознь и религиозная вражда.[3] Эти угрозы конкретизируются в следующих направлениях: «...деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур...» Т.о. наряду с национализмом (фашизмом) в основу

понимания явления экстремизма ложатся: религиозный экстремизм (Деятельность «...организации, объявившей себя «Исламским государством»»), подрывная деятельность иностранных и международных неправительственных организаций. [3]

Этот сложившийся узконаправленный фрагментарный подход к явлению современного экстремизма подтверждается российской юридической практикой. К примеру, опираясь на Федеральный список экстремистских материалов, можно отметить, что с 2007 года по Челябинской области было запрещено 37 материалов. Из них: экстремистско-религиозных (исламистских) – 18(45%), националистических – 9(22%), антиправительственных – 6 (15%), остальных – 7(18%). [4]

С одной стороны, локализация экстремизма вокруг ярких проявлений подобного рода в современности создает четкость понимания угроз, с другой стороны, за рамки внимания общества и государства уходят новые утвердившиеся формы экстремизма, не имеющие в качестве своей основы уже сложившиеся явления социокультурной жизни общества. К таким формам можно отнести, к примеру, суицидальные движения, распространенные в молодежной среде; новые индивидуальные формы опредмеченной религиозности, когда фундаментальные ценности переносятся в предметный мир, а борьба с физически обусловленным противником обретает священный статус; гибридные формы экстремизма, привязанные не к одной, а нескольким, зачастую противоречащим друг другу, радикальным идеям (например, христианский фундаментализм, взявший на вооружение риторику исламизма и имеющий в качестве триггера локальные остросоциальные явления).

В результате, современное состояние явления экстремизма остро нуждается в осмыслении и переосмыслении. Назрела необходимость целостного понимания сущности современного экстремизма, как определенного результата развития общества.

Способность к анализу, всегда являлась одним из ключевых свойств нашего сознания. И наука, как особая форма познания уже много столетий показывает это в своих теориях и практических экспериментах, улучшающих и изменяющих жизнь общества.

Мыслительный процесс, который происходит в человеке и в который включен человек – это процесс, а не застывшее состояние. И зависит он во многом от той реальности в которой находится современное общество. А на формирование этой реальности, в свою очередь, сильно влияет информационное пространство, расширенный выход в которое сейчас имеет практически любой человек. Именно оно, порой, выступает катализатором процессов развития новых представлений о мире.

Здесь, в современном обществе мы наблюдаем своеобразный парадокс: Инфляция и натурализация ценностей, количественное возрастание потоков информации, проходящих через сознание человека, лишает последнего способности к саморефлексии в силу недостатка времени и культуры подобной деятельности. Современный человек скорее склонен не к анализу, а к использованию готовых решений. Т.о., многочисленные социальные конфликты,

и неустойчивость современного общества приводят индивидов на путь радикализма. Причем радикализма не столько ментального, сколько конкретного, определенно – более быстрого и простого в освоении.

В этом случае, само по себе комплексное осмысление явления экстремизма не как результата отклонения личности и коллективного сознания от классических форм религиозности или политического поведения (которых по факту уже в изначальном виде не существует), а как некоего нового формата развития общества с его издержками, призвано внести определенное равновесие в дисбалансированную среду-источник современного экстремизма.

Как и в прошлом, в современном мире, ученые сталкиваются со множеством факторов и явлений, заставляющих нередко переосмысливать уже сделанные выводы и заново открывать что-то новое. Именно новое, порой, позволяет нам не только развивать науку, но и менять отношение общества к некоторым феноменам, казалось бы, присутствующим в нем уже достаточно долгое время.

Так, рассматривая феномен экстремизма, мы не только отмечаем наличие в нем крайних взглядов на социально-политические проблемы, но можем наблюдать формирование нового ценностного подхода к самому человеку и его внутреннему миру. Экстремизм в современных условиях из средства и отношения превращается в цель и ценность, определяющую значимость положения конкретного индивида в этом мире. Подобный подход нам демонстрируют адепты не безызвестной организации «Исламское государство», рассматривающие свою жизнь через противостояние «истинно верующих» и «крестоносцев».

В этом случае, экстремизм становится не элементом, включенным в систему мировоззрения человека, как мы часто думаем, а необходимым условием его существования. Он приобретает основополагающую ценность.

Это происходит на фоне того, что в сознании современного человека уже не находится место глубокой саморефлексии. Скорее, оно начинает приобретать упрощенную форму, выраженную в отождествлении человека с определенной общностью не через призму сложной системы, к примеру, постулатов традиционной религии, а через призму новой реальности, в которой есть «Архивраг». Этот Враг предстает в очертаниях конкретных людей и общностей, и с ним экстремисты призваны бороться не только и не столько посредством мирного противостояния.

Другими словами, мы имеем дело со своего рода материализацией идейной борьбы человека с выделенными им же самим врагами. И здесь становится уже не важным, насколько эти идеи истины или нет. Важно другое, для адептов экстремистских взглядов, они реальны, а значит ощущаемы и чувственно переживаемы.

Здесь важно еще раз подчеркнуть, что имея дело с данным феноменом, мы сталкиваемся не просто с проявлением чего-то обыденного, где экстремизм понимается как отклонение от определенной нормы, а наоборот, мы имеем дело с новой формой сознания. Где борьба не только опредмечивается, но и становится бытийным аспектом существования определенного круга людей.

Например, религиозный экстремизм может возникать у отдельных индивидов не как результат воздействия на них внешних сил (к примеру,

радикальных группировок), а как, зачастую неосознанное, в русле гегелевской «наивной веры», самопровозглашение новой религиозности. Так сейчас, вместо видных пророков, ведущих за собой массы эпохи формирования мировых религий, рождается великое множество индивидуальных самопровозглашенных пророков, вынужденных утверждать себя через экстремистскую деятельность в современном информационном пространстве.

Современный экстремизм индивидуален. И связан в первую очередь с позиционированием человеком самого себя, как значимого элемента социума, пусть и не понимаемого большинством людей. Примеры подобных подходов мы находим в сепаратизме, в противопоставлении себя существующим политическим системам разных стран и многом другом. Развитое информационное пространство современности способствует распространению подобного мировоззрения, создавая питательную среду для этого.

В свете представленного подхода к рассмотрению экстремизма, можно сделать следующие выводы:

Современный экстремизм, как альтернативная негативная ценностная система, представляет собой ответ современного общества на процессы утраты фундаментальных сакрализованных ценностей и ускорение информационного обмена, исключаящее рефлекссию.

Необходимо переосмысление происходящих процессов, связанных с проявлением экстремизма в современном обществе, базирующееся на комплексности подходов к данному явлению и отказе от атавизмов прошлого, мешающих рефлексии и раскрытию экстремизма как социального явления современности; требуется смена существующей, общей парадигмы исследований в этой области, учитывающей новые реалии и условия экстремистских проявлений в обществе. Экстремизм как качественную новую форму сознания необходимо сделать предметом исследования.

Список литературы

1. Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», [Электронный ресурс], URL: <http://base.garant.ru/12127578/>
2. Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму». [Электронный ресурс], URL: <http://base.garant.ru/12145408/>
3. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс], URL: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz4zgMx2hms>
4. Федеральный список экстремистских материалов. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации, [Электронный ресурс], URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787>

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ДЛЯ ПОСТРАДАВШИХ. МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКЦИЙ И СНИЖЕНИЕ МАСШТАБОВ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

«Предупрежден – значит, вооружен».

Катастрофы и чрезвычайные ситуации были всегда: землетрясения, эпидемии и другие бедствия сопровождали человечество на протяжении всей истории его развития.

Например, в истории известны три колоссальные пандемии (эпидемии) чумы. Первая, выйдя из Египта, опустошила почти все страны Средиземноморья и держалась около 60 лет. В разгар эпидемии в 542 г. только в Константинополе ежедневно умирали тысячи человек. Вторая и самая зловещая в истории Западной Европы – «черная смерть» середины 14 века, унесла треть населения Европы. Третья – пандемия чумы, начавшаяся в 1892 г. в Индии (погибло 6 миллионов человек) и распространившаяся в 20 веке на Азовские острова, в Южную Америку.

Еще одна крупнейшая катастрофа в истории человечества – извержение вулкана Везувия в Италии, произошедшее в 79 г. нашей эры. Тогда мощнейшие потоки лавы, смешанной с горной породой, стерли с лица земли римские города Помпеи и Геркуланум. Погибли тысячи человек.

Человек всегда пытался защитить себя от различных катаклизмов, используя для этого все доступные ему способы: знахари и шаманы, обращающиеся к силам природы; жертвоприношения с целью умиловить богов; военные отряды, защищающие свои и захватывающие новые – менее опасные и более богатые территории. Все это – первые попытки обеспечить собственную безопасность.

Развитие медицины, военного дела, науки и техники позволило человечеству жить комфортнее, появление оружия – чувствовать себя более защищенным, но это только с одной стороны. С другой стороны, технические средства сами становятся источником повышенной опасности. Технический прогресс приводит к росту числа и масштаба катастроф. Развитие средств массовой информации определяет вовлечение в переживание экстремальной ситуации огромного числа людей.

Важно отметить, что природные и техногенные катастрофы, локальные вооруженные конфликты, террористические акты и пр. воздействуют на психику и способствуют возникновению отсроченных и затяжных реакций не только у непосредственных участников событий, но и у сторонних наблюдателей, которые,

как уже упоминалось, благодаря средствам массовой информации (СМИ) становятся косвенными участниками этих событий. Поскольку СМИ реалистично отражают происходящие события, люди вынужденно погружаются в них, являясь как бы их непосредственными очевидцами.

Если раньше основную озабоченность вызывали такие последствия экстремальных ситуаций, как количество смертей, физических заболеваний травм, то сейчас специалистов волнуют и последствия для психосоциального и психического здоровья населения. Специалисты, работающие с людьми, пережившими катастрофу, обратили внимание на то, что психические последствия катастроф могут быть не менее тяжелыми, чем соматические, и приводить в дальнейшем к серьезным и социальным проблемам, как у отдельного человека, так и у групп людей и общества в целом.

Еще в период Первой мировой войны психиатры заметили следующее явление: солдаты, не получившие физически травм, увечий или получившие незначительные повреждения во время боевых действий, проявляли симптомы некоего заболевания, причину которого не могли установить. У солдат отмечалось угнетенное состояние, слабость, истощение, нарушение сна, аппетита, вспышки немотивированной агрессии. Позже было выяснено, что причиной этого заболевания является психическое переживание (травма), полученная в ходе боевых действий.

Чрезвычайные ситуации антропогенного характера (терроризм и т.п.) субъективно оцениваются людьми, как наиболее травматичные. Существует мнение о том, что происшествия природного происхождения люди обычно переживают гораздо легче, чем антропогенные. Такие стихийные бедствия как землетрясения, наводнения и пр. пострадавшие оценивают как «божью волю» либо действие безликой природы – тут ничего нельзя изменить.

А вот экстремальные ситуации антропогенного характера, например, террористические атаки, подобно трагедии в Беслане, настолько разрушительно действуют на личность, что не только надолго дезорганизуют поведение человека, но и «взрывают» базовые структуры всей его личностной организации – образ мира. У человека разрушается привычная картина мира, а вместе с ней – вся система жизненных координат.

Из антропогенных ЧС, по мнению ряда исследователей, максимально травматичной является ситуация заложничества. Это обусловлено существованием реальной перспективы смерти для заложников, переживаниями чувства парализующего страха, невозможностью противодействовать террористам в сложившихся обстоятельствах, отрицанием самооценности жизни и личности заложника. Такие ситуации порождают, как у самих пострадавших, так и в социуме вообще, большое количество агрессивных реакций, тревожных и фобических расстройств.

Каждая ситуация имеет свою специфику и особенности, свои психические последствия для участников и свидетелей, и переживается каждым человеком индивидуально. Во многом, глубина этого переживания зависит от личности самого человека, его внутренних ресурсов, механизмов совладания.

Как показывает статистика наибольшее число жертв при возникновении беспорядков и террористических актов наблюдается в местах массового скопления народа. Люди, находясь в толпе, при возникновении экстремальной ситуации подвергают опасности свое здоровье, а в крайней ситуации – жизнь. Поэтому желательно избегать мест массового скопления людей.

В случае, когда избежать массовых мероприятий невозможно, необходимо соблюдать несколько правил безопасного поведения в толпе: находиться в наиболее безопасном месте толпы: подальше от витрин, трибун, мусорных контейнеров, ящиков, пакетов, сумок, от центра толпы и металлических оград; при возникновении беспорядков, массовой паники, снять галстук, шарф, все, за что можно зацепиться, застегнуть все пуговицы и молнии, освободить руки, согнуть их в локтях, прижать к телу, прикрывая жизненно важные органы, не хвататься за деревья, столбы, ограду; не привлекать к себе внимание высказываниями политических, религиозных и других симпатий, отношения к происходящему; не приближаться к группам лиц, ведущих себя агрессивно. Если Вы выходите из толпы с ребенком – возьмите его на руки, двигайтесь только по ходу толпы, старайтесь избегать тех мест, где вас может зажать толпа. Помните об эмоциональном заражении и регрессе в толпе – если у людей, выходящих вместе с Вами негативно меняется состояние можно использовать директивные указания или юмор.

Вы, как человек находящийся в толпе тоже подвержены эмоциональному заражению. Лучшее средство этому противостоять – четко следовать Вашей цели: выйти из толпы и по возможности вывести с собой других людей.

Известно, что чрезвычайная ситуация может явиться отправной точкой будущих перемен в убеждениях, образе жизни, причиной изменения состояний или чувств или запуске механизма динамики уже имеющегося опыта травматических переживаний людей, оказавшихся в эпицентре событий. Наша задача минимизировать последствия катастроф, нивелировать их влияние на психическое здоровье населения.

УДК 004.62

Ляхова А.Н., Труфакина К.А.

г. Троицк, ТФ ФГБОУ ВО «ЧелГУ», гр. ТПМ–401

МЕТОДЫ РАБОТЫ ТЕРРОРИСТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Аннотация: рассматривается проблема терроризма в сети Интернет, причины и факторы, влияющие на ее распространение. Формулируются общие способы противодействия этой проблеме в обществе. Рассматриваются варианты использования террористами Интернета в своих преступных целях. Приводятся методы борьбы с информационным терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, методы борьбы, вербование, сеть Интернет, информация, безопасность, противодействие терроризму.

На сегодняшний день использование сети Интернет террористическими организациями и их сторонниками расширяется. Информационные технологии используются для вербовки, финансирования, пропаганды, а также сбора и распространения информации в террористических целях [1].

Терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия [2].

Помимо таких видов, как националистический, религиозный, идеологический и политический терроризм, существует также информационный терроризм.

Проявляется этот вид в кибератаках на информационные ресурсы (сайты, сервера) с их взломом, распространением по СМИ информации, дезинформирующей людей и способствующей формированию необходимых для боевиков взглядов; происходит вербовка.

Информационный терроризм становится серьезной угрозой в современном мире в связи с большим объемом интернет-трафика и огромным влиянием СМИ на мнение людей.

Сегодня число людей, выходящих в сеть в России хотя бы раз за сутки, составляет более 52 млн человек [3]. Универсальными средствами общения стали социальные сети и блогосфера. Через социальные сети происходит вербовка пользователей различных возрастных и социальных категорий.

Исключительные возможности для развития информационного терроризма появились в связи с массовым и быстрым переходом банков, финансовых и торговых компаний на компьютерные операции с использованием разветвленных по всему миру электронных сетей.

Отличительной чертой информационного терроризма является его дешевизна и сложность обнаружения. Система Интернет, связавшая компьютерные сети по всей планете, изменила правила, касающиеся современного оружия. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, позволяет террористу стать невидимым и, как следствие, практически неуязвимым и ничем (в первую очередь жизнью) не рискующим при проведении преступной акции.

За последние два десятилетия резко активизировалась темы «информационных войн», «сетевого противодействия» и подобных, в которых основной ударной силой выступало не количество личного состава или бронетехники, а качество, объем, каналы и целенаправленность донесения информации.

Политика, экономика, военные конфликты, внутренняя и внешняя безопасность во многом зависят от воздействия информационного и виртуального пространства. Возникшие новые механизмы влияния на личность, общество, государство сегодня позволяют говорить об «гонке информационных вооружений» [3].

В современный период информационное воздействие на государство, общество, гражданина более эффективно и экономично, чем политическое, экономическое и даже военное. Еще Президент США Никсон высказывался, что выгоднее вложить доллар в средства массовой информации, чем 10 – в создание

новых видов вооружения, так как вероятность использования нового оружия невелика, а пропаганда работает 24 часа в сутки [4].

Наибольшие опасения вызывает проблема распространения террористических идей в социальных сетях.

Система вербовки через социальные сети основывается на очень тщательном анализе возрастных, этнических, культурных, социальных условий каждого потенциального претендента [5]. Прежде чем перейти к осуществлению вербовки, специальные люди занимаются сбором данных. Хакеры проникают в электронные устройства человека, изучают его личность, семью, деятельность, банковский счет.

Институт SITE в Вашингтоне, округ Колумбия, проводивший мониторинг Интернет-коммуникаций Аль-Каиды, обнаружил данные о высокотехнологичной вербовке, стартовавшей в 2003 году, в целях рекрута бойцов для поездки в Ирак и последующего нападения там на силы США и коалиции [6].

Однако террористы используют Интернет не только для вовлечения людей в свои преступные организации, но и для сбора средств. Экстремисты размещают различные объявления на сайтах с просьбами пожертвовать деньги на умирающих или больных детей, пострадавших от войны. Банковская информация, включающая номера счетов, на которые могут переводиться пожертвования, размещена на стороннем сайте [6].

Данные каждого сочувствующего, получаемые из анкет, которые заполняются перед переводом денежных средств, тщательно проверяются террористами.

Людей, сочувствующих террористам, после этого могут попросить о пожертвованиях посредством адресных рассылок по электронной почте, посланной от имени «фронт-групп», т.е. организаций, благосклонных к террористам, но действующих публично и легально и не имеющих никаких прямых связей с террористической организацией. Например, денежные средства для Хамас были собраны через веб-сайт основанного в Техасе Фонда милосердия [7].

Как правило, сайты террористов имеют броский дизайн, доступное управление и быстрый поиск информации. Модераторы используют технику сайтов СМИ: крупные сенсационные заголовки, ссылки на правдивые факты, чтобы убедить посетителей сайта в благих намерениях террористов. Большинство новостей сопровождается рисунками и фотографиями.

Подобная тактика террористов оправдывается тем, что современная молодежь, выросшая в эпоху высоких технологий, видит «картинку» в целом [8].

На подобных сайтах также размещаются специальные чаты, где пользователи Интернета могут в режиме онлайн пообщаться с экстремистами и задать им интересующий вопрос. Для придания достоверности информации террористы утверждают, что данные, размещенные на сайте, были получены через независимые источники.

Террористы создают различные виртуальные группы в социальных сетях, где осуществляется обширная вербовочно-пропагандистская деятельность. Молодежь, посещая подобные сайты и группы, проникается экстремистскими идеями,

просматривает различные видео и аудио материалы, где применяются тонкие психологические приемы, позволяющие привлечь внимание. Далее молодые люди начинают распространять материалы своим друзьям и так далее, что приводит к объединению единомышленников. Такое движение очень трудно остановить, ведь, как правило, единого лидера не существует, а, разрушив одну ячейку, тут же образуется две новые. Такое массовое явление получило название «децентрализованный джихад» [7].

Положение усугубляется тем, что преступления в информационной сфере, в число которых входит и кибертерроризм, влекут за собой наказание существенно меньшее, чем за осуществление «традиционных» террористических актов. В соответствии с Уголовным кодексом РФ (ст. 273), создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, которые заведомо приводят к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, а равно использование либо распространение таких программ или машинных носителей с такими программами, наказывается лишением свободы на срок максимум до семи лет. Для сравнения, в США законы карают несанкционированное проникновение в компьютерные сети заключением сроком до 20 лет. [4]

При осуществлении террористической деятельности в сети Интернет, террористы чаще всего прибегают к следующим преступным приемам:

проникновение к коммерческой, банковской и иной информации, в целях добывания средств для террористической деятельности [3];

нарушение стабильной работы серверов, создание помех, нарушение стабильной работы электросетей и сетей электропитания, использование шпионских программ и вирусов, разрушающих источники информации;

проникновение на информационную «площадку» СМИ в целях распространения слухов, дезинформации, требований террористических организаций;

разрушение или искажение стабильной работы линий связи, изменение адресов и ссылок каналов сети Интернет;

ведение террористической пропаганды в целях подрыва общественного строя, вербовки террористов, устрашения населения [3].

Перечисленные приемы постоянно меняются, развиваются и совершенствуются в ответ на средства защиты, разрабатываемые спецслужбами и специалистами в области компьютерных сетей.

Основываясь на данных, приведенных выше, можно выделить ряд основных направлений противодействия террористической деятельности в сети Интернет:

изучение проблемы с научной точки зрения;

изменение подхода к рассматриваемой проблеме на законодательном уровне;

повышение эффективности деятельности центров, осуществляющих противодействие терроризму в сети Интернет;

техническое обеспечение, то есть обеспечение достаточной защиты информационной среды и пространства сети Интернет от несанкционированного проникновения к секретным и военным материалам, экономическим и

банковским системам, материалам государственной важности, а также материалам частного характера;

проведение профилактики, направленной на молодежную среду — это непосредственно связано с тем, что именно молодежь, как социальная группа, является наиболее уязвимой и подверженной воздействию и внушению группой населения.

формирование программы противодействия террористической деятельности в сети Интернет, развитие технической сферы IT, создание систем безопасности;

создание на базе крупных университетов соответствующих центров, объединяющих специалистов, обладающих техническими познаниями IT-технологий и специалистов-гуманитариев, куда должны входить не только юридические направления, но и направления психологии, социологии и политологии, изучающие терроризм с другой стороны.

К числу основных методов противодействия распространению террористической идеологии в социальных сетях следует отнести:

регулярное освещение в СМИ приемов террористических вербовок в Интернете, чтобы оградить как можно большее количество людей от попадания в зону влияния террористов;

научно-экспертное сопровождение антитеррористической деятельности на постоянной основе, включая мониторинговые социологические исследования (массовые, экспертные, фокусные и т.д.) в средних и высших учебных заведениях, некоммерческих организациях, региональных общественно-политических организациях;

проведение регулярных конференций, круглых столов по проблемам противодействия распространению террористической идеологии в сети Интернет, чтобы привлечь к проблеме внимание как можно большего количества людей;

проведение различных встреч молодежи с авторитетными экспертами, способными объяснить всю опасность экстремистской деятельности, указать индикаторы, демаскирующие вербовочные подходы террористов.

Основой обеспечения эффективной борьбы с кибертерроризмом является создание эффективной системы взаимосвязанных мер по выявлению, предупреждению и пресечению такого рода деятельности. Для борьбы с терроризмом во всех его проявлениях работают различные антитеррористические органы. Особое внимание борьбе с терроризмом уделяют развитые страны мира, считая его едва ли не главной опасностью для общества.

В частности, 12 октября 2018 года Россия предложила на рассмотрение ООН пакет международных принципов, направленных на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и на борьбу с информационным терроризмом и криминалом.

Согласно предложению России, ООН предстоит определить признаки и классификацию информационных войн, информационного оружия, создать систему международного слежения за выполнением взятых на себя государствами обязательств, создать механизм разрешения конфликтных ситуаций в этой сфере.

В заключение, следует отметить, что терроризм остается серьезной проблемой, угрожающей всему современному миру. Террористы активно

используют современные технологии, агрессивно внедряют свою идеологию в социальные сети. Поэтому борьба с идеологией терроризма в сети Интернет должна вестись на регулярной основе, наступательно и на высоком профессиональном уровне.

Список литературы

1. Полежаев А. П. Терроризм и антитеррористические меры (организация, методы и средства) / А. П. Полежаев, М. Ф. Савелий. – Минск: Объед. ред. МВД России, 2003.– 160 с.
2. Воронцов С.А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5. С. 111-115.
3. Штейнбух А.Г. Практические аспекты антитеррористической и антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере – Пятигорск: Издательский центр РГУ имени И.М. Губкина, 2013. С. 263-264.
4. Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003г. Часть I.- Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 280с.
5. Понеделков А. В. Социально-политические аспекты демографических процессов, влияющие на национальную безопасность России. Власть. 2014. № 7. С. 180-185.
6. Вейман Г. Как современные террористы используют Интернет [Электронный ресурс], -<http://www.chekist.ru/article/2893>
7. Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере - Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 100-108.
8. Жаворонкова Т. В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями [Электронный ресурс], - <https://cyberleninka.ru/article/v/ispolzovanie-seti-internet-terroristicheskimi-i-ekstremistskimi-organizatsiyami>

УДК 343.341.1

Демьянович М.А.

Троицкий филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», гр. ТЮ–301

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы финансирования терроризма, органы, занимающиеся данными проблемами. Предлагаются пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: терроризм, теракт, вред.

Проблема терроризма в современном мире во всех его проявлениях превратилась в одну из самых наболевших тем для мирового сообщества. Она влечет за собой массовые жертвы среди невинного гражданского населения.

Согласно статистике, в 2018 в России было совершено 3 террористических акта, которые унесли десятки жизней сотрудников правоохранительных органов и мирных граждан [1]. Лица, совершившие данные террористические акты, принадлежали к организации "Исламское государство" (ИГИЛ). Так же, согласно статистики с 2014 года, основными террористическими организациями на территории России являются "Исламское государство" и различные незаконно вооружённые банд формирования находящиеся на территории республики Чечни и Дагестана.

В сложившейся ситуации, самым уязвимым местом в террористических организациях, будет являться их финансирование. Так, как согласно статистики, большая часть денежных средств, для поддержки и развития террористических организаций поступает от 3 лиц, с различных стран (Состояние группировки ИГИЛ оценивается примерно в два миллиарда долларов) [2]. Следовательно, становится актуальным вопрос борьбы с финансированием террористических организаций.

В современных условиях особая роль в борьбе с финансированием терроризма в нашей стране отводится Комитету финансового мониторинга России, данный комитет является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти. К основным задачам комитета России отнесены сбор, обработка и анализ информации, документов, сведений и иных материалов об операциях (сделках) с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством РФ о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [3].

Борьбу с финансированием терроризма, так же ведут ФСБ РФ и СКР.

Также на территории Российской Федерации был принят ряд ФЗ:

КоАП РФ Статья 15.27.1. Оказание финансовой поддержки терроризму

Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ

Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) "О противодействии терроризму"

В своём докладе я сделаю акцент на 2 проблемах финансирования терроризма в РФ:

1.Безналичные переводы

2.Некоммерческие организации и их связь с финансированием терроризма

Безналичные переводы представляют собой быстрый и эффективный способ перемещения преступных доходов, поэтому они могут быть использованы для финансирования терроризма [4]. Сложные схемы безналичных переводов могут

быть применены для преднамеренного сокрытия источника и места назначения денежных средств, предназначенных для финансирования терроризма. В настоящее время безналичные переводы, осуществляемые для целей финансирования терроризма, могут быть выявлены с помощью ограниченного количества показателей, к которым, прежде всего, относятся: источник и место назначения денежных средств, а также имена физических лиц, являющихся сторонами по операции. Так же следует обратить внимание на мессенджер "Telegram". Как правило, именно с него происходят безналичные переводы террористическим организациям. Данный мессенджер распространен среди граждан РФ. В сегодняшнее время, у правоохранительных органов нет возможности отследить данные переводы, так как не были выданы коды шифрования.

Рассмотрение вопроса о неправомерном использовании некоммерческих организаций для целей финансирования терроризма показало, что изменение пути следования весьма незначительного объема денежных средств может представить собой потенциально серьезную проблему финансирования террористической деятельности. Были определены несколько групп некоммерческих организаций, и в каждой группе выявлены связанные с ней риски. Несмотря на то, что в большинстве государств в отношении некоммерческих организаций применяются меры регулирования и надзора, в целях снижения риска неправомерного использования некоммерческих организаций для финансирования терроризма необходимо выработать дополнительные меры. Эксперты пришли к выводу, что для уменьшения рисков финансирования терроризма необходимо разработать и усилить механизмы и способы обмена информацией. Повсеместно признается, что некоммерческие организации играют исключительно важную роль в социальной и финансовой сфере общества, и очевидно, что никто не ставит этот факт под сомнение. Тем не менее, объем денежных средств и других активов, задействованных в благотворительном секторе, сам по себе означает, что направление даже очень небольшой доли этих средств на поддержку терроризма представляло бы собой серьезную проблему. Поэтому международное сообщество должно уделять внимание проблеме недостаточности информации о том риске, которому подвергается сектор некоммерческих организаций, с точки зрения возможности использования его террористами.

Многие некоммерческие организации особенно уязвимы перед злоупотреблениями, связанными с финансированием терроризма, некоммерческие организации пользуются доверием общества, имеют доступ к значительным источникам денежных средств и часто имеют высокий оборот наличных денежных средств. Кроме того, некоторые некоммерческие организации имеют разветвленную сеть подразделений во многих странах, которая обеспечивает основу для внутренних и международных финансовых транзакций, зачастую в сферах, наиболее уязвимых, с точки зрения, использования их для финансирования террористической деятельности. Неправомерное использование некоммерческих организаций для целей финансирования терроризма может осуществляться различными способами. Прежде всего, некоммерческие организации используются террористами и

террористическими организациями для сбора денежных средств. Часто эти организации обращаются за получением статуса благотворительной организации и освобождаются от налогов. Некоторые некоммерческие организации используют довольно агрессивные методы сбора средств, иногда пытаются получить денежные пожертвования от широких слоев общественности, а в некоторых случаях фокусируя внимание на определенных целевых группах, в частности, внутри конкретных этнических или религиозных общин.

Обобщая анализ финансирования терроризма, можно сформулировать следующие практические рекомендации для России.

Во-первых, для эффективной борьбы необходимо отслеживать хотя бы в общих чертах структуру притока финансовых ресурсов, поступающих террористам, чтобы концентрировать удары, прежде всего по самым главным потокам усиливая по возможности и более мелкие «ручейки».

Во-вторых, для сокращения притока финансов необходимо активно популяризировать в СМИ информацию о исламском терроризме, ломая имидж террористов как «борцов за независимость».

В-третьих, в долгосрочной перспективе важнейшим методом борьбы с финансированием терроризма должна стать борьба с теневой экономикой как питательной средой финансирования терроризма.

В-четвёртых, мониторинг социальных сетей, мессенджеров на предмет причастности лиц к террористическим организациям.

В-пятых, активная работа по выявлению лиц, причастных к вербовке граждан в ряды террористических организаций.

Список литературы

1. Теракты, совершённые в России. Интернет ресурс: Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B,%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%88%D1%91%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%D0%B2%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>

(Дата обращения: 21.11.2018)

2. Исламское государство. Интернет ресурс: Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>

(Дата обращения: 21.11.2018)

3. Комитет по финансовому мониторингу. Интернет ресурс: Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/976588>

(Дата обращения: 21.11.2018)

4. Борьба с финансированием терроризма. Интернет ресурс: StudeFiles. URL: <https://studfiles.net/preview/6723947/page:17/>

(Дата обращения: 21.11.2018)

НЕОБХОДИМОСТЬ ЧАСТИЧНОЙ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 282 УК РФ

Аннотация: в данной научной статье рассмотрены спорные вопросы, возникающие при квалификации деяний, как преступлений экстремистской направленности. На основе анализа действующего законодательства и уголовной статистики обосновывается необходимость декриминализовать часть 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, преступления экстремистской направленности, квалификация, декриминализация.

Выявление и пресечение преступлений экстремистской направленности является насущной проблемой, так как проявление экстремизма в различных его формах в настоящее время представляет собой реально существующую угрозу как для национальной безопасности Российской Федерации в целом, так и для конституционных прав и свобод граждан в частности.

Как нам известно, уголовная ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц предусмотрена частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Максимальное наказание, закрепленное в санкции части 1 статьи 282 УК РФ, составляет лишение свободы на срок от двух до пяти лет. Согласно части 3 статьи 15 УК РФ, данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести⁸.

В связи с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179 – ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в часть 1 статьи 282 УК РФ были внесены изменения и она была дополнена словами «либо информационно – телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»⁹. По этой причине, действия, выразившиеся в репосте различных материалов, в дальнейшем признанных экстремистскими, в сети «Интернет», например, в социальной сети «ВКонтакте», по признакам, стали подпадать под квалификацию преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 УК РФ. Следствием чего, стало увеличение количества лиц, осужденных за данное преступление. Об этом свидетельствуют статистические данные.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ: в ред. Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 114 – ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 1, ст. 29.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179 – ФЗ // «Официальный интернет-портал правовой информации»: [сайт] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/> (дата обращения: 12.11.2018).

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2017 год, представленным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в России с каждым годом увеличивается количество лиц, осужденных по статьям связанным с экстремизмом, закрепленным в главе 29 УК РФ (рис. 1)¹⁰. А именно, статьи: 280, 2801, 282, 2821, 2822, 2823 УК РФ. По данным статьям в рассматриваемый период были осуждены 604 человека, наибольшее число осужденных приходится на статью 282 УК РФ «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства» - 460 человек.

Рисунок 1. Количество осужденных по статьям главы 29 УК РФ.

Настоящий факт также подтверждается статистическими данными, размещенными на сайте Агентства правовой информации (табл. 1)¹¹, по которым опять же виден рост числа осужденных по статье 282 УК РФ.

Таблица 1. Данные о назначенном наказании по статье 282 УК РФ за 2014–2017 г.г.

Год	Показатель	Осуждено	Оправдано	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невменяемым
014	Статья 282 ч. 1 УК РФ	250	0	12	25	0	43	55	96	7

¹⁰ Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс]: Данные судебной статистики // «Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации»: [сайт] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2018).

¹¹ Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ за 2014 – 2017 г.г. [Электронный ресурс]: Статистика. Уголовное судопроизводство // «Сайт Агентства правовой информации»: [сайт] URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.11.2018).

015	Статья 282 ч. 1 УК РФ	354	18	22	78	0	0	59	121	0
014	Статья 282 ч. 2 УК РФ	7	0	1	2	0	0	3	1	0
015	Статья 282 ч. 2 УК РФ	8	0	2	3	0	0	0	0	0
016	Статья 282 ч. 1 УК РФ	389	0	35	126	0	60	35	104	0
017	Статья 282 ч. 1 УК РФ	460	1	50	279	0	68	11	45	12
016	Статья 282 ч. 2 УК РФ	6	0	2	2	0	1	0	1	0
017	Статья 282 ч. 2 УК РФ	1	2	0	1	0	0	0	0	1

В этой связи поднялась волна негодования и возмущения в обществе, так как порой ситуация доходила до абсурда. В частности, решением Старооскольского городского суда Белгородской области 23-летний житель города Старый Оскол Александр Крузе 28 декабря 2017 года был приговорен к 2,5 годам колонии-поселения с лишением права пользоваться сетью «Интернет» на срок 1,5 года. Он был признан виновным по статье 282 УК РФ в совокупности с частью 2 статьи 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»¹².

Александр Крузе, будучи студентом пятого курса юридического факультета Воронежского экономико-правового института по направлению подготовки «уголовное право», выбрал в качестве темы диплома «Экстремизм в современных условиях: международные аспекты противодействия» и для сбора информации, необходимой для написания работы, решил провести исследование посредством соцопроса в социальной сети «ВКонтакте», с этой целью на своей странице он разместил несколько фотографий, которые в дальнейшем были признаны экстремистскими. Следствием этого стало судебное разбирательство и уголовное наказание в виде лишения свободы.

Также не остались в стороне и депутаты Государственной Думы Российской Федерации. Впервые всенародно данная проблема была озвучена 7 июня 2018 года во время «прямой линии» с президентом России Владимиром Путиным.

¹² Осужденный за репост студент писал диплом об экстремизме [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2987254> (дата обращения: 13.11.2018).

Тогда депутат Государственной Думы Сергей Шаргунов задал главе государства вопрос и попросил его решить проблемы, связанные с несправедливым уголовным преследованием граждан по статье 282 УК РФ. Вследствие этого, в перечень поручений, опубликованный 26 июня по результатам «прямой линии», пунктом 10 было внесено предложение, адресованное Генеральной прокуратуре РФ и Общероссийскому народному фронту о совместном проведении анализа использования в правоприменительной практике понятий «экстремистское сообщество» и «преступление экстремистской направленности»¹³.

В свою очередь, 25 июня 2018 года депутаты Алексей Журавлев и Сергей Шаргунов выступили с законодательной инициативой и внесли в Государственную Думу законопроект об отмене уголовной ответственности за экстремистские репосты в сети «Интернет» с заменой ее на административную ответственность. Однако законопроект был отклонен Государственной Думой РФ по причине неправильной юридической формулировки с предложением его доработки. Проект закона также не нашел поддержки в Верховном суде РФ, в частности, в официальном отзыве Верховного суда указано, что данная поправка «не в полной мере согласуется с подходом законодателя к вопросу об установлении уголовной ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Стоит также заметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 20.09.2018 № 32 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" пояснил, что [репост экстремистских материалов не считается преступлением](#), если лицо, разместившее такой материал, не осознавало направленности своего деяния. Также он отметил, что при решении вопроса о малозначительности такого репоста должен оцениваться размер и состав аудитории, которой эта информация была доступна, количество ее просмотров, а также влияние на поведение аудитории.

Следующим этапом в решении настоящей проблемы стало внесение 3 октября 2018 года Президентом РФ в Государственную Думу РФ законопроекта о частичной декриминализации ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием СМИ, в том числе сети «Интернет». За совершение данного деяния впервые предлагается привлекать лиц к административной ответственности, а за совершение аналогичного деяния в течение одного повторно, уже привлекать к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ. С этой целью, другим проектом закона предлагается дополнить КоАП РФ новой статьей 20.31, предусматривающей административную ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства, в том числе с использованием СМИ и сети «Интернет».

¹³ Перечень поручений по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным (утв. 26 июня 2018 года) [Электронный ресурс] // «Официальное интернет-представительство президента России»: [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/57847> (дата обращения: 12.11.2018).

Исключение составляет, если рассматриваемое деяние совершено впервые с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием своего служебного положения или организованной группой ответственность по-прежнему наступает по ч. 2 ст. 282 УК РФ.

13 ноября 2018 года Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству предложил принять в первом чтении пакет законопроектов о частичной декриминализации ч. 1 ст. 282 УК РФ. Более того, Председатель Комитета Павел Крашенинников заявил, что данные нормы будут иметь обратную силу, соответственно существующие уголовные дела будут прекращены, а приговоры суда пересмотрены¹⁴.

Таким образом, изменения и дополнения которые были вынесены на рассмотрение Государственной Думы РФ дадут возможность избежать неправомерного повсеместного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] : [Принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г.] офиц. текст: по состоянию на 13 июня 1996 г. № 63 – ФЗ / М: Проспект, 2017. – 320 с.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: фед. закон [принят Гос. Думой 20 июня 2014 г. : одобрен Советом Федерации 25 июня 2014 г.] // «Официальный интернет-портал правовой информации»: [сайт] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/>.

3. Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состоянии судимости в России за 2017 год [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://www.cdcr.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 12.11.2018).

4. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ за 2014 – 2017 г.г. [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.11.2018).

5. Осужденный за репост студент писал диплом об экстремизме [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2987254> (дата обращения: 13.11.2018).

6. Перечень поручений по итогам Прямой линии с Владимиром Путиным (утв. 26 июня 2018 года) [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/57847> (дата обращения: 12.11.2018).

7. Комитет ГД поддержал частичную декриминализацию статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://dumatv.ru/news/komitet-gd-podderzhal-chastichnuyu-dekriminalizaciyu-stati-282-uk-rf> (дата обращения: 13.11.2018).

¹⁴ Комитет ГД поддержал частичную декриминализацию статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс] // [сайт] URL: <https://dumatv.ru/news/komitet-gd-podderzhal-chastichnuyu-dekriminalizaciyu-stati-282-uk-rf> (дата обращения: 13.11.2018).

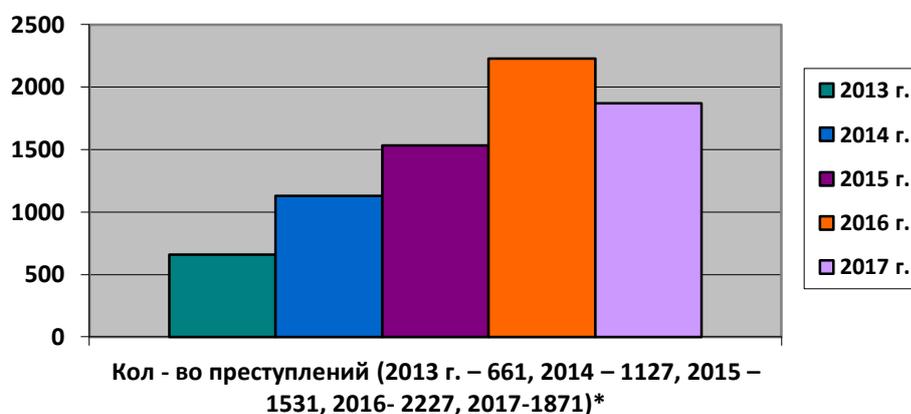
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ВРЕДА ЖЕРТВАМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация: в статье рассматриваются законодательные пробелы, касаемо компенсации вреда жертвам терроризма. Анализируется опыт и законодательство зарубежных стран по данному вопросу. Предлагаются пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: терроризм, жертва, вред, компенсация, помощь, реабилитация.

В XXI в. терроризм превратился в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и нередко инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей отдельных держав.

Количество зарегистрированных террористических актов в РФ с каждым годом продолжает расти, что подтверждается официальной статистикой МВД РФ¹⁵.

Важнейшим элементом террористического акта является жертва, которая в соответствии с отечественной и зарубежной практикой определяется как физическое и (или) юридическое лицо, которому террористическим актом или террористической деятельностью причинен физический, материальный, моральный, либо репутационный вред.

¹⁵ Министерство внутренних дел Российской Федерации. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/>. (дата обращения 02.11.2018).

Жертв терроризма можно классифицировать по степени взаимодействия между преступником и жертвой и выделить в связи с этим, во-первых, прямых жертв. К ним относят физических и юридических лиц, которым в результате совершения террористического акта причинен физический, материальный, моральный или репутационный вред, либо нарушаются их конституционные права и свободы.

Во-вторых, это косвенных жертвы, то есть лиц, которым лично не причиняется какой-либо вред, но они страдают опосредованно, а также международные и государственные институты, политические партии, общественные объединения, политические или общественные деятели. Наиболее виктимными являются лица, служебные обязанности которых связаны с реализацией функций государственной власти, главы субъектов федерации и политики федерального уровня. Помимо этого, к косвенным жертвам относится местное население. Демонстрация насилия порождает у него чувство страха и незащищенности.

К жертвам террористических актов необходимо привлекать внимание широкой общественности, вызывая в гражданском обществе как можно больший резонанс. Если мы мобилизуем общественность на помощь и поддержку жертв терроризма, то террористам будет уже не так просто проводить массовые казни, вести себя безрассудно и жестоко.

Одним из средств по поддержке жертв терроризма является справедливая компенсация причиненного им вреда. Данное право жертвы закреплено в статье 52 Конституции РФ, где указано, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Необходимым условием реализации этого права является наделение физических лиц, пострадавших от терроризма, процессуальным статусом потерпевшего, а в последующем гражданского истца.

Однако уже давно обращается внимание на то, что интересы потерпевших в этом плане защищены недостаточно. Уполномоченный по правам человека в России Олег Миронов отмечает, что наше законодательство плохо отрегулировало механизмы компенсации морального и материального ущерба, и жертвы преступлений беззащитны¹⁶. Например, что касается размера материальных компенсации, в федеральном законе «О противодействии терроризму»¹⁷, в статье 21, четко прописаны размеры компенсации и порядок выплат лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, и их родственникам, но в отношении простых граждан, четких правил определения размера компенсации законодательством не установлено и размер определяется отдельными постановлениями правительства РФ и местной власти. При этом в случаях совершения преступлений террористической направленности, которые не получают большой огласки в СМИ и, как следствие, общественного резонанса, о

¹⁶ Радио свобода. Защита прав жертв террористических актов и иных преступлений: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/24188503>. (дата обращения 02.11.2018).

¹⁷ «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации – 2006. – 13 марта.

добровольных компенсационных выплатах со стороны Правительства РФ либо органов власти субъектов РФ ничего не известно.

Так, во время контртеррористической операции у 87-летней жительницы Дагестана сгорел двухэтажный дом. Силовики разрушили его, считая, что в доме скрывался боевик. Однако, после окончания спецоперации, ни трупа боевика, ни даже намёков на его присутствие в нём, силовики не нашли. Хозяйка дома, пережив инфаркт, обратилась за возмещением ущерба в суд. Но никакой материальной компенсации выплачено не было. По словам дагестанского адвоката Сапията Магомедова при проведении спецопераций по уничтожению боевика в республике силовики уничтожают не только дом, где находится боевик, но и близлежащие дома. И когда их хозяева обращаются к властям с просьбой признать потерпевшими и выплатить компенсации на восстановление дома, они всё время получают отказ. Власти говорят, все компенсации требуйте с террористов¹⁸.

Также в пример можно привести заложников первой школы Беслана. Фатиме Дзгоевой тогда было 10 лет (сейчас ей 24), она стала инвалидом: осколок от разорвавшейся бомбы попал Фатиме в голову. В общей сложности Фатума провела в коме 126 дней. Это самый тяжёлый ребенок Беслана. В черепе у нее две пластины, а внутри - катетер, который откачивает лишнюю жидкость из головного мозга прямо в желудок. Ей постоянно нужны дорогостоящие лекарства и реабилитация. А семье — большие деньги. Чтобы лечить дочь, родители продали квартиру. Но денег не хватает. А ведь она не виновата в том, что с ней произошло. Это вина государства, которое почему-то не хочет брать ответственность на себя¹⁹.

Здесь целесообразно обратиться к примеру зарубежной практики, где подобные вопросы более четко урегулированы. Так, в Италии действует закон «О новых нормах в пользу жертв терроризма и других подобных преступлений. Этот нормативный акт предусматривает назначение денежной компенсации всем жертвам террористических нападений и иных подобных актов. Компенсация предоставляется в виде пенсии и покрытия медицинских расходов лицам, которые из-за террористических атак лишились трудоспособности. Компенсации жертвам выплачиваются из специального фонда, совместно созданного министерствами финансов, юстиции, иностранных дел, обороны, сельского хозяйства, связи. Претендовать на возмещение ущерба, причиненного террористическим актом на территории Италии, могут и жертвы, не имеющие итальянского гражданства²⁰. В Испании порядок компенсации жертвам терроризма определяется законом «О солидарности с жертвами терроризма». В законе определен статус «жертвы теракта», относительно и гражданских лиц, это гарантирует им дополнительную пенсию. В США после теракта 11 сентября 2001 г. был учрежден «Компенсационный фонд жертвам 11 сентября», основная цель которого –

¹⁸ Аргументы и факты. Признать жертвой. Пострадавшие от терроризма бьются за особый статус: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/>. (дата обращения 02.11.2018).

¹⁹ Там же.

²⁰ [Илария Боттильеро](#). О праве жертв террористических актов на возмещение ущерба // Журнальный зал: неприкосновенный запас. – 2017. - № 4. – С. 49.

возмещение жертвам потерь, причиненных террористическими атаками в Нью-Йорке. В закон была включена особая компенсационная программа объемом 3–4 миллиарда долларов для тех, кто пострадал или погиб в ходе террористических атак, а также их семей. Компенсационные выплаты должны были производиться напрямую из государственного бюджета, а претендовать на них могли граждане, представлявшие властям доказательства ущерба, который включал в себя как экономические, так и неэкономические потери, обусловленные смертью или физическим увечьем²¹.

Следующей недоработкой законодателя является то, что компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших. Но возмещение за счет средств самих террористов не всегда возможно: они могут скрыться или быть уничтожены. Поэтому именно государство должно взять на себя ответственность по возмещению морального вреда.

Конечно, денежная компенсация не возместит утраты человеческой жизни, необратимых физических и психических последствий, не снимет нравственные страдания от пережитого страха и унижения, но, являясь универсальным имущественным эквивалентом компенсации вреда, позволит смягчить, сгладить страдания, облегчить материальное положение.

Так Игорь Трунов, адвокат, представляющий интересы пострадавших в ряде терактов отмечает, что законодательного механизма определения размера морального вреда нет, и закон не регламентирует возмещение морального ущерба жертвам преступлений государством. В то же время, существует ряд решений Европейского суда по правам человека по Турции и Великобритании, в которых отмечается, что «государство обязано платить». Такие решения, принимаются на основании Европейской конвенции по правам человека, в соответствии с которой государство априори несет ответственность за жизнь граждан. Адвокат отмечает, что необходимо менять правоприменительную практику и в подобных случаях так же обращаться в Европейский суд по права человека, с решением которого мы получим прецедент, который по одному иску поможет в дальнейшем и по другим аналогичным искам.

При такой неурегулированности, большинство непосредственных жертв, а также косвенные жертвы, отмеченные нами ранее, остаются без должной поддержки со стороны государства. В качестве примера, можно привести террористический акт в храме Георгия Победоносца в Кизляре 18 февраля 2018 г., в следствии которого семьям погибших, лицам получившим ранения были выплачены средства лишь на оказание материальной помощи.

В результате теракта в Керченском коллеже 17 октября 2018 г. родственники погибших и пострадавших также получили только материальную помощь, и эту помощь получили только те, кто находился в больницах на стационарном лечении, остальные были оставлены без внимания.

В данном случае также целесообразно обратиться к практике зарубежных государств, которая могла бы компенсировать пробелы нашего законодательства.

²¹ Там же. – С. 57.

Правовые нормы, предусматривающие выплату моральной компенсации жертвам преступности из специальных государственных или общественных фондов, действуют в Австрии, Новой Зеландии, Великобритании, Франции, Финляндии, Австралии и некоторых других государствах. Следует отметить, что предложение о создании подобных фондов и в нашей стране высказывалось Игорем Труновым, указывающим на необходимость создания Гарантийного федерального фонда и его региональных подразделений в субъектах Федерации. Средства последнего могли бы формироваться: а) из поступлений судебной системы (штрафы, пени, пошлины, залоговые штрафы, конфискация имущества и т.п.); б) от благотворительности (централизация, полная прозрачность, неналоговая стимуляция благотворительности); в) из средств фондов и общественных организаций, создающихся после каждого крупного теракта; г) за счет страхования (включение процента отчислений во все страховки, идущие на помощь жертвам); д) из средств региональных бюджетов. Альтернативным способом защиты потерпевших могло бы стать также и обязательное страхование таких лиц, о чем говорилось в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В докладе, в частности, отмечалось, что во многих государствах, таких как США, Великобритания, Германия, Франция, Австралия, Япония и др., для указанных целей существует обязательное страхование, которое и обеспечивает компенсационные выплаты пострадавшим, и приводится мысль, что России следует воспользоваться таким положительным опытом зарубежных стран, создав систему государственного страхования жертв преступлений²².

Подводя итог выше изложенному, хотелось бы акцентировать внимание на положительном зарубежном опыте оказания постоянной помощи жертвам терроризма со стороны государства и предложить следующее:

1. Законодательно закрепить понятие жертва террористического акта, под которой понималось бы лицо, получившее ранение или увечье, либо, в случае смерти человека, его вдова/вдовец, сироты или родители. Подобный подход вполне соответствует нынешним международным стандартам, зафиксированным в «Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права», принятых Генеральной ассамблеей ООН в декабре 2005 года.

2. Разработать государственную схему возмещения ущерба жертвам террористических актов, которая предусматривала бы финансовую, психологическую и медицинскую помощь. Установить механизм обращения за этой помощью и размеры компенсаций.

²² Хачароев З.Д. Возмещение вреда жертвам терроризма: отечественный опыт: [Электронный ресурс]. URL: <http://5rik.ru/pass/pass-19385>. (дата обращения 02.11.2018).

3. Создать систему государственного страхования жертв преступлений, обязательное страхование обеспечивало бы компенсационные выплаты пострадавшим от террористических актов и иных насильственных преступлений.

В заключение стоит сказать, что государство не должно быть молчаливым наблюдателем в долгой и зачастую болезненной борьбе своих граждан за возмещение ущерба, нанесенного террористами. Из многих упомянутых выше примеров видно, что жертвы и их семьи зачастую ощущают пропасть между собой и государственной властью. Подобное ощущение порой выливается в конфронтацию: например, в подачу судебных исков против государства, антиправительственные демонстрации, открытую критику государственной политики в области противодействия терроризму. Поэтому, государству следует с большим вниманием относиться к жертвам преступлений и в максимальном объеме учитывать их интересы, оказывать помощь и поддержку.

Список литературы

1. [Боттильеро](#), И. О праве жертв террористических актов на возмещение ущерба [Текст] / И. [Боттильеро](#) // Журнальный зал: неприкосновенный запас. – 2017. – № 4. – 19С.

2. Копик, М.И. Право жертвы терроризма на компенсацию морального вреда [Текст] / М.И. Копик // [Legal Concept](#). – 2011. – № 1. – 3С.

3. Черных, С.А. Захват заложника: возмещение вреда, причиненного жертвам преступления [Текст] / С.А. Черных // [Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал](#). – 2009. – № 1 – 5С.

4. Климов, Д.А. Проблемы компенсации причиненного ущерба жертвам терроризма [Текст] / Д.А. Климов // Молодой ученый. – 2013. – № 12. – 3С.

5. Семенов, В. Правовое регулирование противодействия терроризма [Текст] / В. Семенов // Законность. – 2013. – № 4. – 6С.

6. Тактаев, И. Кто в ответе за теракт? [Текст] / И. Тактаев // Юрист. – 2013. – № 1. – 3С.

УДК 34

Дьячук Н.М., Фараджов А.З.

Костанайский филиал ЧелГУ, г. Костанай

К ВОПРОСУ О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация: в данной статье анализируется одно из важнейших направлений прокурорского надзора – надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму. Актуальность данной работы заключается в том что, с развитием общества и информационных технологий, развиваются также и негативные аспекты данного прогресса: легкодоступность в распространении любой

информации, в том числе и экстремисткой, является хорошей почвой, для активной деятельности, различных экстремистских групп.

Ключевые слова: прокурорский надзор, экстремизм, исполнение законов, информационные технологии, противодействие преступности.

Говоря о таком преступном явлении как экстремизм, нужно отметить то, что тенденция развития этого явления приходится на начало XXI в. что обусловлено общественно-политическим кризисом, начавшимся в России с распадом СССР. Эпоха же Советского периода характеризуется слабой экстремистской активностью и, как следствие, отсутствием в уголовном праве ответственности за экстремистскую деятельность. Субъектами экстремистской деятельности являлась рабоче-крестьянская молодежь; наиболее распространенной формой проявления экстремизма являлись контрреволюционные преступления в 20-х годах и преступления против порядка управления.

После распада СССР экстремизм достиг пика своего развития, характеризуется следующими чертами: массовое распространение экстремизма в России; отсутствие в уголовном праве ответственности за экстремистскую деятельность; субъектами экстремистской деятельности являлась незанятая молодежь; разнообразие форм проявления экстремизма (терроризм, сепаратизм, национализм и др.).

В современном этапе развития экстремизма (2000 г. – по настоящее время) выделяются следующие характерные черты: формальное закрепление в праве понятия экстремистской деятельности (экстремизма); законодательное закрепление ответственности за экстремистскую деятельность; разработанная система противодействия экстремизму как противоправному явлению; многообразие форм проявления экстремизма; появление новых форм проявления экстремизма; глобальность проявления современного экстремизма; многообразие субъектов экстремистской деятельности: от отдельных лиц и групп до общественных организаций (религиозные и светские) и даже (на определенных этапах) целые государства и их союзы. Исследователи различают следующие основные виды экстремизма: политический, национальный и религиозный. Политический экстремизм – это движения или течения против существующего конституционного строя. Национальный экстремизм выступает под лозунгами защиты «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, как правило, в ущерб представителей других национальностей, проживающих на этой же территории. Под религиозным экстремизмом понимают нетерпимость по отношению к инакомыслящим представителям той же или другой религий.

В последние годы обострилась проблема исламского экстремизма. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, принятая в 2003 г., содержит следующее определение: «экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, [ксенофобии](#), [антисемитизма](#) и ультра-национализма».

«Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. даёт следующее определение понятия

«экстремизм» (п. 3 ч. 1 ст. 1) - экстремизм — «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Ни в одной стране мира на данный момент не существует разработанной технологии, гарантирующей предупреждение, уничтожение экстремизма и терроризма. Ни наукой, ни различными ветвями власти не разработаны способы противодействия и конкретные принципы государственной политики в этой области. Современная наука только исследует направления, которые могут повлиять на предотвращение экстремистской деятельности.

К основным органам, уполномоченным на противодействие экстремизму относят органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности. Данные органы имеют право на ведение оперативно-розыскной деятельности по пресечению экстремистской направленности, и ведения предварительного расследования. Можно говорить о том, что эти органы непосредственно исполняют закон о противодействии экстремизму

Но не всегда субъекты противодействия экстремизму действуют в соответствии с законом, либо же принимают недостаточно мер для реализации данного закона. В таких случаях, необходимо вмешательство органов прокуратуры.

Специфические особенности предмета, объекта и пределов прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности, имеют свои, присущие только данной сфере, отличительные черты и характерные признаки. Вопросам совершенствования организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности посвящен ряд методических и практических пособий, в том числе работы А.А. Бессонова[1, с.167] и В.А. Бурковской[2, с.112].

Отмечая несомненную важность проблем, рассмотренных в работах указанных авторов, нельзя не сказать, что они касались двух сфер: исполнения законодательства о религиозных объединениях, соблюдения прав граждан о свободе совести и борьбы с криминальным религиозным экстремизмом. Понятие предмета и пределов прокурорского надзора играет важную роль для определения содержания надзорной деятельности прокуратуры, ее сущности и специфики. Как обоснованно указывает А.Ф. Смирнов, именно от решения этого вопроса зависит организация работы прокурора [3, с.55].

Организация прокурорского надзора за законностью в сфере противодействия экстремизму, обладает определенной, присущей только ей специфичностью и имеет свои теоретические и организационно-методические особенности.

Прокурорский надзор за законностью в сфере противодействия экстремизму, это специфический вид государственной деятельности, направленный на регулирование возникающих общественных правоотношений в данной сфере. Эта

функциональная деятельность прокуратуры осуществляется от имени государства, никем из иных ветвей власти и управления осуществлена быть не может, и представлена в качестве высшей формы государственного контроля [4, с.108].

Основная цель прокурорского надзора - укрепление законности и правопорядка в системе противодействия экстремизму путем эффективного использования полномочий, предоставленных прокурору законом.

Строго централизованное и иерархичное построение системы органов прокуратуры позволяет всем прокурорам четко действовать в едином направлении, согласованно решать возникающие проблемы укрепления законности и защиты прав граждан, что в полной мере относится и к прокурорскому надзору за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности.

Между тем, основой для надзорной деятельности прокурора должны стать четко заданные цели осуществляемой деятельности и ожидаемые результаты. С учетом положений ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре более конкретно цели прокурорского надзора допустимо сформулировать как триединый монолит, включающий обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [5, с.231].

Обосновано полагать, «не обеспечив верховенства закона, нельзя и невозможно реально обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина». Недопустимо и противопоставлять правозащитную функцию прокуратуры ее функции защиты интересов общества и государства, поскольку это объективно взаимообусловленные категории.

Цели прокурорского надзора за соблюдением законодательства о противодействии экстремистской деятельности - это цели прокурорского надзора вообще, реализуемые в рамках названной отрасли и определяемые через состояние законности в данной сфере.

У органов прокуратуры здесь две основные цели:

Первая – надзорными средствами обеспечить охрану прав и интересов граждан, общества и государства от противоправных посягательств, в том числе и связанных с изданием незаконных правовых актов поднадзорными объектами.

Вторая – защита нарушенных прав конкретных граждан, вовлеченных в сферу данных отношений.

Практика показывает, что часто в зоне особого внимания прокуроров находятся экстремистские выступления в средствах массовой информации и Интернете. В последнее время к ним добавились грубые нарушения прав граждан на свободу совести и вероисповедания. Стратегическими направлениями прокурорского надзора за соблюдением законодательства о правах и свободах граждан является обеспечение личной безопасности каждого гражданина, в том числе мигрантам и лицам без гражданства. Широкие масштабы получили мероприятия по противодействию финансированию экстремистской деятельности. Активно следует наводить порядок в области избирательного права и законодательства об общественных, религиозных и иных объединениях[6].

Правовую основу организации деятельности всей прокурорской системы, ее цели и задачи определяют Конституция РФ, федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражно-процессуальный кодекс, Кодекс РФ об административных правонарушениях и другие федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные правовые нормативные акты. Предметно и подробнее вопросы организации работы прокуратуры по различным направлениям деятельности изложены в ведомственных правовых актах. Применительно к организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму общие нормативные требования определены приказами Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», решениями коллегии Генеральной прокуратуры РФ, в частности, «Об итогах работы органов прокуратуры по укреплению законности и правопорядка за 2017 г.» [6].

Говоря об улучшении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремизму следует отметить, необходимость преобразования организационной структуры органов прокуратуры с учётом актуальности борьбы с экстремизмом.

Организация работы прокурора по надзору за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности должна строиться с направленностью на достижение определенных положительных результатов, с этой целью в ряде прокуратур субъектов РФ должны применяться различные методы совершенствования работы в указанной сфере: проводятся заседания коллегий прокуратуры, координационные совещания правоохранительных органов, направляются информационные письма, бюллетени, сборники практики прокурорского надзора по отдельным направлениям, проводится учебно-семинарские занятия о противодействии экстремизму.

Список литературы

1. Бессонов, А.А. Борьба с экстремизмом как профилактика терроризма [Текст] А.А. Бессонов // Сборник статей: Деятельность органов прокуратуры по борьбе с терроризмом и направления совершенствования законодательства. М., Росс. крим. ассоц., 2017. -С.166-189.
2. Бурковская, В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России [Текст] / В.А. Бурковская. -М.: Институт правовых и сравнительных исследований, 2017. – 288с.
3. Смирнов, А.Ф. Современные проблемы теории и практики прокурорского надзора в Российской Федерации [Текст] / А.Ф. Смирнов // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: тезисы научно-практической конференции / Институт повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры РФ. - М.:Норма, 2017.-С.55-63.

4. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы [Текст] / Под ред. профессора А.И. Долговой. -М., Российская криминологическая ассоциация, 2013. -169с.

5. Винокуров, А.Ю. Теоретические основы эффективности прокурорского надзора за исполнением законов [Текст] / А.Ю. Винокуров. -М.: «Парето-Принт», 2017.-561 с.

6. Официальные статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data>

Новгуманова Г.С., Новгуманов Т.А.
Костанайский филиал ЧелГУ, г. Костанай

БОРЬБА С ИДЕОЛОГИЕЙ ТЕРРОРИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: данная статья посвящена исследованию вопросов, направленных на борьбу государств в интернет-пространстве с предложением оптимальных решений для данной борьбы.

Ключевые слова: мировое сотрудничество, терроризм, интернет-пространство, террористическое сообщество, террористические организации, террористические группировки, интернет – сайты.

Современное общество - это общество информационное. Сейчас каждый человек может овладеть любой информацией и в огромном количестве. Казалось бы, люди достигли совершенства знания – доступно все, все можно узнать - надо только зайти в Яндекс или погуглить. Главное, правильно ввести запрос. Но не всякое знание несет настоящее знание и не всякая информация полезна. Информационная революция вместе со всеми преимуществами принесла и серьезные проблемы в сфере общественной безопасности. В первую очередь это касается распространения терроризма в Интернете.

Современный терроризм по содержанию и основным формам проявления является сложным социально-политическим явлением, общественная опасность которого на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает. Террористические организации стремятся использовать любые коммуникационные возможности для устрашения общества, распространения информации, пропаганды своих идей, привлечения новых сторонников [1].

Террористическое сообщество активно использует масс-медиа для максимально широкого освещения своих действий, большинство современных террористических организаций стремится обзавестись собственными СМИ - примерно 80% из них содержат свои интернет-сайты, многие имеют радио- и телестанции.

Развитие новых информационных технологий и, в первую очередь, Интернета привело к тому, что террористические группировки получили возможность еще больше влиять на освещение своей деятельности, причем без каких-либо фильтров, которые существовали в традиционных СМИ. Террористами используются такие особенности Интернета как легкий доступ; незначительные масштабы регулирования и цензуры со стороны государственных органов или полное отсутствие подобного контроля; потенциально огромные масштабы аудитории; анонимность коммуникации; быстрая передача информации; мультимедийность среды, позволяющая максимально эффективно сочетать различные типы информации: текстовую, графическую, аудио и видеоматериалы.

Помимо того, что Интернет позволяет террористическим организациям позиционировать себя в том виде, в котором они сами хотели бы себя видеть, он также активно применяется для следующих целей: - обеспечение доступа к средствам массовой информации и пропаганда террористической деятельности; - обеспечение организационной и финансовой деятельности; - обеспечение учебно-информационной деятельности; - ведение «электронного джихада» [5].

Посредством Интернета террористы могут получить ключевую информацию о предполагаемой цели, используя которую он может контролировать или шантажировать предприятия, или даже правительство. Интернет активно используется для сбора денег в поддержку каких-либо движений, эксперты не исключают, что террористы могут атаковать жизненно важную инфраструктуру, использующую компьютерные сети. Используя современные информационные технологии, компьютерные системы и сети, специальное программное обеспечение, предназначенное для несанкционированного проникновения в компьютерные системы, кибертеррорист способен нанести масштабный ущерб системам жизнеобеспечения государства.

По мнению экспертов, сложность противостояния терроризму в Интернете обусловлена рядом факторов:

- во-первых, пространство Интернета крайне обширно - предугадать характер информации, время, место, автора и ее цель практически невозможно. Современные технологии позволяют лишь частично отследить первоочередную информацию. Однако ряд программных средств, доступных обычному пользователю, позволяют обойти и эти технологии.

- во-вторых, террористы могут использовать для загрузки своих материалов ресурсы, не требующие регистрирующих данных, и, кроме того, популяризировать ссылки на них через социальные сети. В этом случае появляется масса пользователей, которые, просматривая новостные ленты, случайно получают доступ к тому или иному материалу.

- в-третьих, вероятность того, что опубликованный где-либо материал сразу же обнаружат и удалят, крайне мала.

- в-четвертых, единой законодательной базы, регулирующей содержание контента интернет - ресурсов, пока не существует, хотя попытки ее создания предпринимались уже не раз [3].

Для того чтобы своевременно реагировать на потенциальные угрозы терроризма, предотвращать появление любых террористических представлений, нам необходима развернутая стратегия информационного противодействия терроризму на глобальном и региональном уровнях, объединение усилий государств на региональном и глобальном уровнях по защите информационного пространства от распространения идей терроризма и экстремизма.

Это целый комплекс мер, включающий в себя:

- анализ международного опыта защиты информационного пространства и противодействия распространению терроризма и использование его для обеспечения безопасности Интернет-ресурсов;

- выработку международно-правовых механизмов защиты информационного пространства от распространения идеологии терроризма, пропаганды насилия, экстремизма и радикализма, унификацию и совершенствование национального законодательства государств, блокирующего деструктивную деятельность СМИ и направленного на повышение их социальной ответственности и этики;

- диагностику деятельности и выявление коммуникаторов и проводников идеологии терроризма в информационном пространстве, выработку системы основных признаков Интернет-ресурсов, пропагандирующих терроризм и экстремизм, и создание на ее основе единого перечня подобных сайтов в целях координации действий по их нейтрализации, проведение совместных мероприятий по идентификации, привлечению к ответственности реальных владельцев наиболее одиозных интернет-сайтов;

- блокирование распространения в информационном пространстве негативной информации, способствующей эскалации террористической деятельности, проведение мониторинга Интернет-ресурсов для пресечения использования возможностей блогосферы коммуникаторами терроризма («вербовщиками», «агентами влияния» и «информаторами» террористических групп);

- формирование основ межгосударственной системы противодействия идеологии терроризма, активизация использования Интернет-порталов, сайтов и ресурсов, размещающих материалы контрпропагандистского характера, способствующие изобличению истинных целей и намерений идеологов терроризма, координация деятельности общественных, культурных и иных гуманитарных ресурсов в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма [6].

Необходим постоянный мониторинг террористических организаций, изучение механизмов и способов совершения террористических актов, а также средств, которые при этом применяются; выявление приемов, к которым прибегают террористы для противодействия спецслужбам и правоохранительным органам; получение информации об особенностях формирования и управления преступными террористическими сообществами. Для того, чтобы деятельность спецслужб была эффективной нужна подготовка квалифицированных кадров, оперативный обмен информацией, упрощение механизмов обмена, создание единого банка данных о методах, тактике и технологии действий террористов в каждом случае проявления терроризма, создание новых средств и способов сбора

данных о террористах и их планах. Спецслужбы всех государств должны иметь равный доступ к этой информации в режиме реального времени.

И последнее - идеи, как известно, могут быть побеждены только идеями. Необходимо своевременно выявлять и подавлять центры идеологического обеспечения и поддержки террористических движений, изолировать террористические группы от общества, лишить их внутренней и внешней поддержки, проводить мероприятия по расслоению террористической среды. Важно изменить не только медийный, но и общественный дискурс в восприятии терроризма, понимании его антигуманной сущности [4].

Любой из нас может стать жертвой террористического акта. Каждый человек должен понять степень ответственности и неотвратимости наказания за участие в террористической деятельности, в том числе за сопутствующие терроризму преступления, такие как вербовка членов террористических групп, использование, финансирование и обучение наемников и т.д.

Сегодня необходимо объединение всего мирового сообщества против идеологии терроризма. Изживание терроризма - длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм только силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Важно убедить общество, все политические силы в том, что спекуляция на объективных трудностях и противоречиях, силовой вариант их решения - это путь, ведущий к катастрофе [2].

Наиболее важной предпосылкой изживания терроризма является стабилизация экономического и политического положения в странах, укрепление демократических принципов в общественно-политической жизни, формирование политико-культурных ценностей гражданского общества, в котором резко сузится социальная база терроризма.

Список литературы:

1. Губанов, Д.А., Новиков, Д.А., Чхартившвили, А.Г. Социальные сети. Модели информационного влияния, управления, противоборства [Текст]/ Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г.Чхартившвили, А.Г. – М., 2010. – С.5.
2. Журавлёв, Д. Международный терроризм и СМИ: эволюция взаимодействия [Текст]/ Д. Журавлёв// Вестник РГГУ. – 2009. - № 14. – С. 38-43.
3. Завьялов, С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в интернете [Текст]/ С. Завьялов // Зарубежное военное обозрение. - 2014. - № 4. - С. 34-39.
4. Куприенко Е.Е. Интернет как инструмент террористических и экстремистских организаций <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-10-05.htm>
5. Петухов В.Б. Терроризм как социокультурное явление [Текст]/ В.Б. Петухов. - Ульяновск, 2016. - 110 с.
6. Солодовников В. А. Терроризм и организованная преступность [Текст]/ В.А. Солодовников. - М.: Юнити -Дана, 2008. - 329 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: данная статья посвящена исследованию теоретических вопросов, направленных на противодействие экстремизма и терроризма, в любых формах своего проявления обратившимся в одну из самых серьезных проблем, с которыми общество вошло в новое тысячелетие.

Ключевые слова: мировое сотрудничество, экстремизм, терроризм, террористическое сообщество, террористические организации, террористические группировки, государственная безопасность, гражданское общество.

Особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества групп людей разных мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к социальному управлению во всех сферах общества и государства, особенно создание адекватной и устойчивой системы государственной безопасности. Сегодня, как показывает действительность, мы не защищены должным образом от внешних манипуляций и, как свидетельство - развитие в российском обществе идеологий экстремизма и терроризма, нравственная деградации нашей молодёжи.

Современный экстремизм и терроризм представляют собой разветвленную и хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами, управляемую из международных центров. Экстремизм и терроризм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией.

Экстремизм и терроризм наносят непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывают существенное негативное влияние на «чувство защищенности» человека.

Экстремизм, и его крайняя форма – терроризм, – это не только локальная и даже не региональная проблема сегодня, а уже достаточно масштабное общероссийское явление [2, с.8].

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но в немалой степени, это задача и представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, отдельных граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан России в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

В Российской Федерации законодательно запрещается создание и деятельность общественных и религиозных объединений, и иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности. Но экстремизм и терроризм быстро изменяются, осваивают все более опасные и разрушительные методы. Поэтому особо важна организация слаженной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности.

Без целенаправленной и согласованной работы этих двух систем невозможно бороться с экстремизмом и терроризмом, невозможно воспитание молодого поколения в духе патриотизма и веротерпимости, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.

Сейчас экстремизм и терроризм, в какой бы форме они не представлялись, являются одной из самых опасных общественно-политических проблем, требующих незамедлительного решения.

В соответствии с Федеральным Законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» муниципальные образования участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации проявлений терроризма и экстремизма в границах муниципального образования [1].

Приоритетными в этой работе являются предупредительные меры. Эту работу можно успешно проводить только совместными усилиями глав администраций, правоохранительных органов, при содействии трудовых коллективов и общественности. Поэтому задачи всех государственных структур, органов местного самоуправления, общественных объединений, религиозных организаций, всех слоев населения вместе сообща бороться с этим злом. Главное – работать на опережение, чтобы потом не бороться с последствиями.

Для победы над экстремизмом и терроризмом, избавления от этого опаснейшего негативного социального явления необходимо объединение всех сил общества, разумное их использование, духовно-нравственная и психологическая работа с молодежью. Важна постоянная и комплексная работа по профилактике преступности, наркомании, экстремизма, безнадзорности и правонарушений, особенно, в молодежной среде.

Участие гражданского общества в противодействии экстремизму и терроризму состоит главное в том, чтобы раскрыть назначение и сущность того, что выдается за «конфликт», а по сути, является преступностью и бандитизмом [3, с.76].

Гражданскому обществу важно осознать, что экстремисты и террористы и их пособники живут в самом этом обществе, подвержены его информационному, эмоциональному и репсихологическому воздействию. А само это информационно-психологическое влияние общества может быть по своей форме различным. Важно, чтобы это

воздействие и влияние было направлено на нетерпимость к любому роду и виду проявления ненависти и насилия внутри общества, обличение преступной сущности экстремизма и терроризма.

Противодействие идеологии насилия в условиях современного демократического строя, безусловно, не может быть задачей только самого государства. Идеология насилия – это тот комплекс идей, который воспроизводится именно внутри общества. Для того чтобы конкретный человек или группа людей восприняли эти идеи, нужен целый комплекс факторов, носящих как объективный (состояние экономики, уровень преступности, занятость населения и т.д.), так и субъективный характер (личная неудовлетворенность, сложная жизненная ситуация). Значительную часть указанных проблем может и должно решать государство, но следует признать, что оно не может и не должно безгранично вторгаться во все ниши общественной жизни [4, с.12].

Восприятие государства как института, находящегося в ответе за все происходящее в стране в корне противоречит идее демократии. Демократия предполагает активную позицию общества. При этом государство выступает как регулятор общественных отношений. Задача государства – создавать организационные и правовые условия, а также выполнять ряд публичных функций, неотъемлемо связанных с его природой.

Вместе с тем отечественный и мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму показывает, что идеология насилия начинает широко распространяться тогда, когда она находит поддержку в обществе.

Таким образом, основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, ренаучного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации [5, с.11].

Указанные институты, являясь органической частью общества, имеют достаточный набор инструментов воздействия на общественное сознание, порой больший, чем государство. Кроме того, привлечение общества к рассмотрению вопросов противодействия идеологии насилия позволяет максимально выверять применяемый инструментарий, не допускать нарушений прав и интересов граждан.

На современном этапе задача заключается в том, чтобы наши институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ могли бы более активно подключиться к антиэкстремисткой и антитеррористической деятельности государства и внести свой значимый вклад в

дело защиты граждан России от экстремистских и террористических посягательств.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (последняя редакция).
 2. Пилипенко, В.Ф. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник [Текст] /Авт.-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. - М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
 3. Белов, П. Б. Методологические основы национальной безопасности [Текст]/ П.Б. Белов. - СПб., 2004. – 556 с.
 4. Воронцов, С.А. Терроризм 2016: новые вызовы и угрозы [Текст] / С.А. Воронцов // Северо Кавказский юридический вестник. Государство и право. Юридические науки - 2016. - № 4. - С. 21-27.
- Вишняков, Я.Д. Основы противодействия терроризму [Текст]/ Я.Д. Вишняков. - М., 2016.

Сисакьян А.К.
доцент кафедры Права ТФ ЧелГУ,
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация. В статье исследуется проблема формирования конституционного правосознания как профилактическая мера воздействия в процессе противодействия терроризму и экстремизму. Автор рассуждает о важности юридической осведомленности и активной гражданской позиции в ходе реализации профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму. Деформация конституционного правосознания, по мнению автора, является одной из главных причин, порождающих совершение террористических актов. В статье подчеркивается необходимость усиления взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления с общественностью и средствами массовой информации в процессе противодействия терроризму и экстремизму. Обозначены пути совершенствования популяризации юридического знания в этой области.

Ключевые слова: противодействие терроризму и экстремизму, конституционное правосознание, Конституция РФ, правовая культура, правопросветительская деятельность.

Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные еще 4 мая 2011 года Президентом РФ, в качестве основополагающей цели выделяют достижение

высокой степени уровня правовой культуры россиян, традиции беспрекословного почитания закона, правопорядка, справедливости и добропорядочности, как должной модели социального поведения; устранение правового нигилизма и негативизма в социуме, которые препятствуют становлению России в качестве цивилизованного правового, демократического государства с развитыми институтами гражданского общества.

Недостаточный уровень конституционного правосознания, распространенность правового нигилизма и негативизма российского населения, являются препятствиями на пути обеспечения реализации принципов верховенства права, построения истинного правового государства.

Государственная политика реализуется в отношении многонационального народа РФ, его отдельных социальных образований и каждого индивида в частности. В этой связи, архиважное значение придается пропаганде среди населения необходимости исполнения своих конституционных обязанностей, уважение прав и законных интересов иных граждан, толерантное отношение к представителям иной расы, вероисповедания, национальности, языковой принадлежности и т.д.

В соответствии с данными Всемирной переписи населения, в современной России проживает более чем 180 народов. Некоторые исследователи полагают, что именно присущая России многовековая многонациональность, есть главная причина распространения экстремистских настроений, убеждая нас в том, что такое многообразие препятствует нахождению единой точки соприкосновения, казалось бы, единого российского народа в силу религиозных, политических и иных разногласий. Данную точку зрения, мы считаем несостоятельной, поскольку истинная причина кроется скорее в отсутствии должной терпимости по отношению друг к другу, чувства взаимоуважения, редкого использования понятия «россиянин». Коренной причиной экстремизма и терроризма в России, все же является дефицит «общенациональной консолидации общества»¹.

Значение политических причин в распространении экстремизма в России за последние годы существенно возросло. Зарубежные государства предпринимали попытки воздействовать на политическую систему России посредством ими же созданных экстремистских организаций. Основное орудие экстремиста - порождение страха, возбуждение паники в обществе. Устрашая население через совершаемые террористические акты, террористы выставляют совершенно беспомощной исполнительную ветвь власти.

Свою антироссийскую пропаганду, террористы и экстремисты формулируют в качестве идей борьбы за демократию, общечеловеческие ценности, противодействие тоталитарному режиму России. К сожалению, российское население больше предпочитает видеть внешнее проявление экстремистской и террористической деятельности – подрывы, массовые убийства и многое другое, и не замечает при этом их основной цели - свержение существующего конституционного строя российского государства как мощного обороноспособного конкурента и политического противника, ликвидация его с международной арены.

Отсутствие отождествления себя со своим государством, ощущение единения, а не поиск различий по национальным и иным критериям – вот основная причина низкого уровня конституционного правосознания, его ущербности, а в некоторых случаях и вовсе отсутствия такового. Подобная ситуация грозит расколом государства, потери его целостности. Следовательно, первопричины участившихся случаев экстремизма и терроризма следует искать не в неудовлетворительной работе органов государственной власти, а в низком уровне правового сознания и культуры самих россиян.

Экономическая нестабильность российского государства, рост безработицы в стране, пауперизация населения и не только с точки зрения материальных благ, но и уровня образованности, высокая степень дифференциации общества после распада Советского Союза, стремительно растущий поток мигрантов в Россию, в совокупности приводят к изменению мироощущения у определенной части российских граждан. В своих неудачах, они предпочитают винить представителей других национальностей. К великому стыду нашего государства, ныне действующая Конституция с гордостью провозглашает отсутствие государственной идеологии в стране, а ведь именно ее существование позволило бы сплотить всей многонациональный народ России. Что как не патриотизм, должно быть, и есть подлинная государственная идеология.

РФ в настоящее время находится в состоянии неоднозначного положения на международной арене, а внутринациональные экстремистские устремления в условиях такой ситуации еще более опасны и могут привести к неблагоприятным для страны последствиям. Нашему государству необходима грамотно разработанная, дальновидная политика, целенаправленная на устранение национальных конфликтов и консолидацию всех россиян под эгидой патриотизма, гражданской ответственности во благо России.

Множественность общностей в конкретном государстве предполагает два взаимообусловленных варианта организации общественной жизни: правосознание и политическую власть. В государстве с тоталитарным политическим режимом место правовой культуры и конституционного правосознания было заполнено советской идеологией, сформированной партийно-государственным аппаратом. Политический миф о правовой защищенности советского гражданина государством в действительности блокировал инстинкт социального самосохранения и желания к накоплению правовой культуры и грамотности. Больше того, был создан образ парадоксальной, неблагоприятной личности, которая обращается в суд с целью защиты законных прав и интересов.

Легенда о единстве наций в СССР, конечно же, имела позитивное воздействие. Благодаря чему, отсутствовали национальные междоусобицы, что невольно заставляло население относиться друг к другу с определенной степенью терпимости и взаимоуважения. Вместе с крахом советской империи, были развенчаны рожденные ею же мифы; личность в это время лишается понимания собственной значимости, осознает тотальную незащищенность в условиях острого государственного криза.

Существовавшие в стране советы пусть незначительные, но все же государственно-партийные барьеры в области защиты прав человека, оказались

ничем не заменены. Именно так, у постсоветского населения был сформирован правовой вакуум, возможность на самозащиту отсутствовала, что порождает в человеке чувство унижения от собственного бессилия и еще более усугубляет возникшее чувство полной безысходности.

Здоровое конституционное правосознание есть индикатор цивилизованного общества в правовом государстве. Индивид, не знающий закона своей страны, ведет внеправовую жизнь, писал корифей института правосознания И.А. Ильин. Но и не всякого человека, хотя бы и знающего закон и его правовые установки, можно считать обладателем высокого уровня конституционного правосознания. Оно присуще только тому, у кого правовые знания и представления сформулированы не из чувства страха, а как внутренняя потребность строго чтить и уважать правовые предписания.

Формирование позитивного конституционного правопонимания обеспечивается через принятие системных мер по противодействию терроризму и экстремизму или иного поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие.

Сложившиеся на сегодняшний день геополитические условия, активно исследуемые, в том числе зарубежными учеными многократно подчеркивают необходимость организации мероприятий подобного толка.

Устранение дефектов юридической культуры, повышение уровня конституционного правосознания населения Челябинской области, обеспечение информированности граждан о возможностях, способах и пределах реализации конституционных прав и обязанностей, охраняемых законом интересов, организация доступа граждан к квалифицированной юридической помощи, а также иные меры, предусмотренные действующим законодательством РФ и Челябинской области должны быть использованы в полной мере, доведены до сведения как можно большего количества граждан. К сожалению, задача правового просвещения в Челябинской области, еще не стала предметом пристального анализа со стороны регионального научного сообщества. А ведь именно «ущербное», и в первую очередь конституционное правосознание, отсутствие элементарных правовых знаний, делает нас все более уязвимыми перед терроризмом и экстремизмом. Для жителей Челябинской области, впрочем, как и для всех россиян, недостаточный уровень юридической осведомленности и психологической подготовленности являются не только серьезной социологической проблемой, но и значительным изъяном в процессе противодействия терроризму и экстремизму.

В городе Троицке Челябинской области с апреля 2014 года функционирует Управление общественной безопасности Администрации города Троицка, обеспечивающее деятельность Администрации, в том числе в вопросах противодействия терроризму и экстремизму. Кроме того, Администрацией сформированы Совет безопасности, Антитеррористическая комиссия, Межведомственная комиссия по противодействию проявлениям экстремизма. Вышеуказанным управлением разработана Памятка гражданам об их действиях при установлении уровней террористической опасности. Учрежденные органы существуют и реализуют свою деятельность в рамках общенациональной системы

предупреждения и противодействия терроризма и экстремизма в РФ. Город Троицк является приграничной территорией, что требует особой бдительности компетентных органов, недопущения ими неконтролируемого оборота, перевозки через казахстанско-российскую границу огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и все это в контексте националистических предрассудков узких социальных группировок, на фоне так называемой информационной войны, еще раз подчеркивает актуальность противодействия указанным угрозам и не вызывает совершенно никаких сомнений.

Устрашающий размах угрозы терроризма и экстремизма характерен отнюдь не только для России, но и всей мировой общественности и в частности СШАⁱⁱ, азиатских государствⁱⁱⁱ. Сложившаяся ситуация объясняет возросшую активизацию международных научных исследований в этой области. Невзирая на обеспокоенность этими негативными явлениями, не в меньшей степени зарубежными государствами, ряд ученых выдвигает псевдонаучные и политизированные суждения относительно максимальной концентрации «расистского насилия»^{iv} именно в России. И все же подавляющую часть научных исследований, международный опыт в процессе противодействия терроризму и экстремизму допустимо адаптировать к национальным условиям.^{v, vi} Обсуждаемый в научной среде российский опыт, процесс и результаты совершенствования национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, действительные дефекты некоторых мер в противодействии с преступностью в РФ, обусловленные низкой эффективностью и непропорциональностью^{vii}, вместе с этим не являются преградой для антитеррористического просвещения россиян.

Международный опыт демонстрирует, что результативность противодействия терроризму и экстремизму достигается не столько усилиями репрессивного характера, сколько мерами по ликвидации сущностных причин данных феноменов – это пробельность механизма защиты прав человека, недостаточность мероприятий по правовому просвещению населения.^{viii}

Не отрицая при этом значимость мер репрессивного воздействия, в ходе противодействия терроризму и экстремизму, центральное место в решении данного вопроса следует отвести предупредительным и профилактическим мерам. Отсутствие, равно как и недостаточность правопросветительской работы со стороны государства, при обязательном участии общественности и средств массовой информации создает благоприятную почву для массового распространения данных преступлений.

Справедливо утверждает Н.А. Беляев, что «уголовно-правовая политика осуществляется не только через уголовно-правовые меры, но и посредством идеологической работы с широкими народными массами, членами законодательных органов государства, работниками правоприменительных органов»^{ix}.

В каждом государстве должна существовать идеологическая форма реализации антитеррористической функции, что включала бы в себя коллегиальную идеологическую деятельность государства и общественности, целенаправленную на формирование индивидуального конституционного

правосознания по отрицанию террористической идеологии, посредством выработки нравственных максим, ценностей и мировоззренческих ориентиров.

Кроме того, в государстве должна быть разработана единая национальная программа по организации разъяснительной и культурно-воспитательной работы с населением по укреплению толерантных межрелигиозных и межэтнических отношений. Необходимо своевременно пресекать призывы к террористической деятельности среди молодежи в ходе публичных митингов патриотического толка, организовывать индивидуальную просветительскую работу с радикально настроенными лицами. Молодое поколение традиционно является наиболее активной частью социума. И не всегда ее социально-политическая активность носит мирный характер, о чем свидетельствуют появление среди молодежи категории народовольцев, молодежных рекрутов ИГИЛ деятельность которых, скорее носит террористический и экстремистский характер.

В ходе подготовки настоящей статьи, нами было проведено небольшое исследование – опрос среди молодежи. Результаты проведенного опроса свидетельствуют об отсутствии четкого представления ими о том, что такое экстремизм. И невзирая на то, что экстремизм и терроризм являются непреходящими в обсуждении СМИ темами, лишь 40% участников опроса смогли ответить на вопрос, известно ли им что такое экстремизм? 20 % опрошиваемых сказали, что имеют размытое представление о значении данного явления. Оставшаяся аудитория (40% участников) продемонстрировала полное отсутствие понимания данного явления.

Анализ результатов проведенного опроса свидетельствует о сформированном в молодежной среде когнитивном диссонансе, выраженном в некорректном оценивании социально-политической ситуации. Растущее поколение допускает отнесение себя к экстремистским сообществам и вместе с тем утверждает о необходимости реформирования существующего государственного уклада в сторону демократизации и должной защиты конституционных прав и свобод.

Так факты экстремизма и терроризма психологическая война начала подменять декорациями образов псевдоборцов свободу и демократию.

Рассуждая о причинах такого политического и гражданского равнодушия возникает вопрос, не является ли сложившаяся ситуация индикатором коэффициента эффективности правопросветительской работы с гражданами? Данный случай скорее следует рассматривать как отражение и отношение молодого поколения к государственному порядку. Россияне живут не в соответствии с законом, поскольку чаще всего, содержание им неизвестно, а исходя их собственных представлений о правомерности. Несомненно, право должно привести все правовые установки граждан к единому пониманию о должном, но в состоянии ли оно выполнить свою функцию, оставаясь при этом неизвестным? Аксиома о неотвратимости юридической ответственности очень удобна государству. Но стоит ли нам рассчитывать на правомерное поведение граждан, уважительное отношение к закону и полное конституционное правосознание, когда большинство законов для населения остается неизвестным. И можно ли в принципе, утверждать о том, что лица, имеющие юридическое

образование и даже правоприменители знакомы с законодательством в полном объеме? А ведь каждый из них является узким специалистом в той или иной области. Следовательно, в данном случае речь следует вести скорее не об отсутствии правовой грамотности населения, а дефектах организации правового просвещения населения, недостаточного взаимодействия личности и государства. Принимаемые в государстве законы, в первую очередь должны быть реальными, ничто так не умаляет их значимости и авторитет как разноречивая практика социальных отношений. Сказанное имеет непосредственное отношение и явлению правового нигилизма, в некоторой степени определяя его природу. 60% опрошенных нами респондентов дискуссию о защите конституционных прав человека считают не более чем политической бутафорией.

Рассуждая о проблеме формирования достаточного уровня конституционного правосознания нельзя упускать из виду вопрос о желании индивида исполнять конституционные обязанности. При этом формулировка самих конституционных обязанностей отличается излишней «скромностью». В связи с чем, возникает вполне закономерный вопрос: «Имеет место быть нежелание соблюдать закон или неисполнение его связано с непониманием содержания текста?».

Современная политическая система в большей степени ориентирована на защиту конституционных прав человека. Но ведь любому праву всегда корреспондирует соответствующая обязанность, а значит и ответственность за ее неисполнение. В этой связи, в рамках существующего механизма защиты прав человека, целесообразным кажется введение института обеспечения гражданской ответственности.

Распространение правовых знаний в большинстве современных государств мира является приоритетной мерой внутренней политики государства.

Ведущие образовательные учреждения в области юриспруденции в РФ, в стремлении реализовать задачи по правовому просвещению населения, используют не только ставшие уже традиционными грантовые программы, научно-практические конференции, олимпиады и т.д., но и инновационные методы, способствующие формированию достаточного уровня конституционного правосознания, общей правовой культуры человека.^x

В Троицком филиале ФГБОУ ВО «ЧелГУ», усилиями профессорско - преподавательского состава, при содействии органов местного самоуправления и правоприменителей города, плодотворно функционирует Юридическая клиника, основной целью которой является предоставление местному населению бесплатной, квалифицированной юридической помощи. Следует отметить, что в процессе консультирования населения, участие принимают студенты направления подготовки Юриспруденция и Правовое обеспечение национальной безопасности.

Подобные мероприятия, организуемые на уровне отдельного муниципального образования, имеют безусловный воспитательный и просветительский эффект, что, конечно, находит отражение при формировании высокого уровня конституционного правового сознания и (или) устранения дефектов такового.

Противодействие терроризму и экстремизму посредством юридического просвещения, развития в первую очередь конституционного правосознания, должно быть гибким, обладать высокой степенью адаптивности и как следствие, высокой эффективностью.

Традиционные способы получения правовой информации весьма разнообразны, однако, не всегда они являются доступными для широких слоев населения. Препятствием качественного усвоения информации может служить, например, платный характер юридического консультирования, использование правоприменителем специфического, непонятного терминологического аппарата, сложность формулировок, содержащихся в нормативных правовых актах. В то время как лаконично сформулированная, на языке доступном человеку со среднестатистическим уровнем образования, конкретная информация об уголовно-правовой квалификации, ответственности за их совершение, знания криминологического, виктимологического характера, сведения о криминалистических средствах профилактики данных видов преступлений и многое другое, могут стать действительно результативными мерами в процессе противодействия терроризма и экстремизма.

Стало быть, эффективная материализация мер по противодействию терроризму и экстремизму, как в Челябинской области, так и в России в целом, является сверхзадачей, сферой интересов всего российского государства, всех слоев населения, каждого субъекта РФ и отдельно взятого индивида.

Решение задачи по повышению уровня конституционного правосознания, в высшей степени необходимого для эффективного противодействия терроризму и экстремизму, должно зиждиться на основе стабильного научного фундамента, состоящего из результатов междисциплинарных теоретико-прикладных исследований^{xi} различных сторон правового «окультуривания».

Для достижения высокого уровня конституционного правосознания, правовой культуры населения города Троицка и не только в целях противодействия преступности, но и решения иных, стратегически важных для юриспруденции вопросов, кажется целесообразным учреждения единого Фонда правового просвещения Троицкого городского округа, структура деятельности которого, мола бы предусматривать следующие направления:

1. Антикоррупционная просветительская работа, построенная на знаниях и умениях полученных, в ходе междисциплинарного анализа в области административного права и иных наук.
2. Воспитательная и просветительная деятельность в области противодействия преступности, и в том числе терроризму и экстремизму.
3. Обучение юридической грамоте в области гражданско-правовых и трудовых отношений.
4. Правовое обучение на предмет возможного использования междисциплинарных и межотраслевых методов и средств. Деятельность в области данного направления предусматривает возможность ознакомления с отраслями конституционного и административного права. Используя при этом, знания смежных неюридических наук - философии, педагоги, психологии и т.д.

5. Обеспечение доступности, популяризация правовой информации и квалифицированной юридической помощи. Данное направление должно предусматривать не только реализацию общих организационных мер в рамках государственной политики, но конкретизированных, на уровне отдельного субъекта РФ, муниципального образования. В рамках данного направления, в целях повышения уровня конституционного правосознания населения, для дальнейшей плодотворной работы в области противодействия терроризму и экстремизму на территории города Троицка, предлагаем осуществить следующие мероприятия:

- разработать и реализовать систему (комплекс) целенаправленных мероприятий по устранению дефектов конституционного правосознания, повышению уровня правовой культуры населения, адекватному противодействию укоренившегося правового нигилизма, негативизма, антисоциальным установкам, представлениям, иным субъективным причинам преступности. Данный комплекс мероприятий предлагаем разработать совместными усилиями педагогов, юристов, и в частности криминологов, сотрудников социальной службы и здравоохранения. Правовое просвещение населения надлежит включить в качестве обязательных преподаваемых дисциплин в общеобразовательных (включая начальную школу), специальных средних, высших учебных заведениях. Закрепить обязательность таких дисциплин в качестве необходимого компонента в федеральных государственных образовательных стандартах. В первую очередь, образовательная программа должна предусматривать ознакомление населения с нормами Конституции РФ, уставов и конституций субъектов РФ, муниципальных образований;
- разработать специальные образовательные просветительские программы для взрослого населения, посредством организации общественных лекторий и семинаров, раздаточных материалов. «Подготовка сводного плана издания и распространения серий (циклов) брошюр, буклетов, плакатов правовой тематики... сориентированных на массового читателя»^{xii};
- органам государственной власти и местного самоуправления оказывать содействие в работе добровольцев и волонтеров, чья деятельность предусматривает обучение юридической грамоте с целью повышения правовой культуры и правосознания населения;
- к работе правового обучения и просвещения привлекать сотрудников правоохранительных органов, представителей правоприменительной практики. «Своевременное упреждающее правовое информирование населения о потенциальных угрозах, средствах их предотвращения и пресечения с помощью правоохранительных органов, технико-криминалистических средств,

внедрение системы мер виктимологической профилактики»^{xiii} позволят минимизировать вероятность стать потерпевшим от рук террористов и экстремистов. Подобное сотрудничество с общественностью должно быть воспринято ими не как исполнение профессиональных обязанностей, а общественный долг, реализация активной гражданской позиции в процессе противодействия преступности. Подобное сотрудничество позволит обеспечить не только качественное правовое просвещение, но и повышение кредита доверия населения правоохранительным органам, зачастую подорванное из-за частых случаев недобросовестного исполнения профессиональных обязанностей, коррумпированности сотрудников правоохранительной системы;

- привлечь средства массовой информации как активных участников правовоспитательной деятельности. При этом ввести адекватные меры контроля за деятельностью осуществляемой ими. Такие меры должны носить не декларативный характер, а быть действительно эффективными. Зачастую информация, распространяемая СМИ работает как назойливая пропаганда насилия, жестокости, ценностей, совершенно не имеющих ничего общего с патриотизмом, уважением к закону, справедливостью и нравственностью, что в конечном итоге, формирует деформированное правосознание, приводит к низкому уровню правовой культуры, а в некоторых случаях и вовсе свидетельствует об отсутствии элементарных представлений о праве и законе.

В рамках реализации вышеуказанных направлений, возможно, сформулировать инновационную междисциплинарную и межотраслевую, научно обоснованную стратегию правового просвещения населения Троицкого городского округа, применение которой можно было бы распространить и на других территориях.

Основы государственной политики РФ, в ходе реализации положений таковых, предполагают привлечение к правопросветительской деятельности представителей профессиональных юридических сообществ, общественных объединений, «Ассоциации юристов России», а также иных элементов гражданского общества.

Совместными усилиями органов местного самоуправления, правоохранительных органов, прокуратуры и суда, общественности, средств массовой информации, Троицкого филиала ФГБОУ ВО «ЧелГУ» предлагаем реализовать систему мероприятий по оказанию правовой квалифицированной помощи населению, формированию правовой культуры граждан, комплексной разработке популярных, общедоступных, «прозрачных» для восприятия материалов, формирующих как следствие высокий уровень правового сознания, его высшей формы, конституционного правопонимания, посредством массового распространения в печатном, электронном, аудиовизуальном виде.

Системная деятельность по развитию конституционного правопонимания и правовому просвещению населения Троицкого городского округа в сфере противодействия терроризму и экстремизму позволит снизить риск совершения преступлений ввиду незнания закона, выступит подавляющим фактором для потенциальных правонарушителей, снизит риск количества потерпевших от преступлений. Массовое обучение населения должному поведению при угрозе террористического акта, позволит существенно снизить причиняемый, хотя бы и потенциальным жертвам ущерб. Современный размах терроризма и экстремизма с большим сожалением, вынуждает нас признать, что потенциальными жертвами, сегодня, по сути, является каждый из нас.

ⁱ Антонян Ю. Экстремизм и его причины в России \ Ю. Антонян \ \Здравый смысл. -2010.- №3 (56)

ⁱⁱ Investigating the Applicability of Marco-Level Criminology Theory to Terrorism: A County-Level Analysis\ J.D. Freilich, A. Adamczyk, S.M. Chermak, K.A. Boyd, W.S. Parkin\ \Journal of Quantitative Criminology.- 2014.-Vol.3, iss.3.- P/ 383-411.

ⁱⁱⁱ Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика/ С.М. Кочои. -М.: Проспект, 2005.- 175 с.

^{iv} Arnold R. Systematic racist violence in Russia between “hate crime” and “ethnic conflict” \R. Arnold \ \Theoretical Criminology .-2015.- Vol. 19, iss.2.-P.-239-256.

^v Mythen G. Criminology and Terrorism: Which Thesis? Risk Society of Governmentality \G. Mythen, S. Walkate \ \The British Journal of Criminology .-2006.-Vol.6, iss.43.-P.379-398.

^{vi} Pantasis C. From the “Old” to the “New” Suspect Community: Examining the Impacts of Resent UK Counter-Terrorist Legislation\ C. Pantasis, S. Pemberton\ \The British Journal of Criminology .-200.-Vol.49, iss. 5.-P/646-666/

^{vii} Смирнова И.Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры \И.Г. Смирнова \ \Журнал российского прав.-2011.-№5.-С.57-65

^{viii} Hammond F. Terrorism’s next victim: Judicial review of the Malaysian Internal Security Act 1960 \Felicity Hammond \ \The Asian-Pacific Law & Policy Journal.- 2—7.- Vol.8, iss. 2.-P.270-291

^{ix} Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации \ Н.А. Беляев.- СПб.: Изд-во Ленингр.ун-та, 1986.- 176 с.

^x Garmaev Yu. P. International Law \ L. Kraemer .- 6 ed.- L.: Sweet and Maxwell, 2007.-465 p.

^{xi} Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике \ Ю.П. Гармаев \ \Библиотека криминалиста.- 015.-№5.- С.258-271.

^{xii} Герасимов С.И. О реализации государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: проблемы и содержание С.И. Герасимов\ \Проблемы формирования правосознания и правовой культуры современного российского общества: материалы Всерос.науч.-практ.-конф.\ под ред. С.И. Герасимова.- М.: Рос.правовая акад. Минюста России, 2012.- С.28-29

^{xiii} Алымов Д.В. Актуальные проблемы профилактики преступлений террористической направленности \ Д.В. Алымов\ \интернет конференция 2014.- С.292-296.